

«Школа молитвы св. Игнатия Лойолы» в Томске

Открытие нового учебного года в «Школе молитвы св. Игнатия Лойолы»

Дорогие Томичи,

по многочисленным просьбам и заявкам простых учащихся «Школы молитвы св. Игнатия», которая отмечает в этом году 2-летие своей деятельности, мы открываем специально для Вас рубрику на сайте «Иниго». Здесь Вы найдёте все необходимые материалы для плодотворной учёбы в нашей Школе.

Материал для предстоящей в декабре встречи лежит здесь. Темы для размышлений соответствуют разделам, которые даны как в книге.

Желаем успехов и ждём встречи!

о. Томас и Сергей

Материал на 9 — 10 декабря 2011 г.

Иосиф Августин SJ
О НАНЕСЁННЫХ ОБИДАХ, ПРОЩЕНИИ И ИСПОВЕДИ
Перевод с польского Анны Стретович-Гарболинской
КАЙРОС Киев, 2011

МОТГО

Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим. И не оскорбляйте Святого Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления. Всякое раздражение, и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас. Но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас. (Еф 4, 29-32)

«Бог составил с нами контракт, и подписал договор, и дал надёжнейшее устное соглашение, ибо говорим: *Как и мы прощаем должникам нашим*. Кто желает не понапрасну произносить слова: *И прости нам грехи наши*, - тот пускай говорит согласно истине: *Как и мы прощаем должникам нашим*. Если же этого второго он либо не говорит, либо говорит фальшиво, то в таком случае он произносит это всё безрезультатно. Мы обращаемся прежде всего к вам, приступающим ко святому крещению: простите всё от всего сердца. Также и вы, верные, слушающие по данному поводу наше изложение сей Молитвы: простите от всего сердца всё, что вы имеете против кого бы то ни было».

(св.Августин)

1. Близкий мне человек очень обидел меня

Как я должен поступить, если чувствую себя оскорблённым близким мне человеком и не нахожу в себе сил простить его? Чувствую, что я просто ненавижу его, хотя мне даже

перед самим собой трудно в этом признаться. А ведь он любит меня и мне он очень дорог. Должен ли я излить перед ним всю свою боль, показать, как сильно он меня ранил, чтобы таким образом я смог простить? Мне это представляется очень трудным, даже невозможным. Нет ли какой-нибудь иной возможности излечиться от этой боли?

Человек, оскорблённый кем-то из близких людей, испытывает противоречивые чувства: с одной стороны — бушуют в нём обида, гнев, злоба или даже, как в этом случае, ненависть; а с другой стороны — продолжает существовать привязанность, чувство доброжелательности, желание любить и быть любимым. В такой ситуации человек тянется к любимому и одновременно отталкивает его от себя.

Чтобы излечиться от страданий, которые возникают в эмоциональных отношениях с близкими людьми, крайне необходимо вскрывать эту противоречивость чувств. Не следует её драматизировать. Прежде всего, нужно было бы открыть глаза на болезненное чувство вины перед любимым человеком. Ведь когда нас ранят, где-то глубоко внутри нас возникает множество неприятных чувств, при этом мы переживаем, чтобы они не прорвались наружу. Боимся быть отвергнутыми. Чем теснее эмоциональные связи, тем сильнее и более навязчивыми становятся эти неприятные чувства.

Человек, задавший этот вопрос, уже где-то в глубине сердца признался себе в этом эмоциональном противоречии, хотя ему трудно с этим согласиться. Это раздвоение между любовью и ненавистью необходимо признать совершенно нормальным и естественным. Каждый человек, глубоко раненный в своих чувствах, реагирует именно так.

«Должен ли я излить перед ним всю свою боль, показать, как сильно он меня ранил, чтобы таким образом я мог простить?» Когда мы находимся под влиянием такого «эмоционального замешательства», о котором идёт речь, не следует слишком спешить с тем, чтобы излить свои чувства ранившему нас человеку. Излияние чувств не должно быть только обвинением, извержением из себя накопившейся обиды, злобы и гнева. Под влиянием отрицательных эмоций можно наговорить много обидных, ранящих и не всегда правдивых слов. Таких объяснений потом уже вернуть не удастся. Для лиц впечатлительных случайно произнесённые слова неоднократно бывают дополнительной психической травмой и ухудшают и без того трудную ситуацию. Чтобы решиться на разговор с человеком, который нас обидел, крайне необходимо ощутить в себе хотя бы минимум свободы по отношению к существующим в нас чувствам, а также первое, начальное согласие на принятие обиды.

Чтобы начать процесс прощения и примирения, крайне необходимо лучше разобраться в своих чувствах, прояснить их, и тогда действовать. А для этого предпочтительно сначала выговориться перед лицом посторонним, например, перед духовным руководителем или психотерапевтом. Человек, перед которым раскрывают свои чувства, должен быть объективным и беспристрастным. Большую помощь мог бы также оказать спокойный анализ как сложившейся эмоциональной ситуации, так и всей истории данной связи. При проведении такого самоанализа следовало бы задать себе несколько принципиальных вопросов: когда начал нарастать конфликт? Эта конфликтная ситуация возникла впервые или подобное возникало и раньше? В чём состоит истинный предмет конфликта? Осознаёт ли своё поведение тот человек, который нанёс обиду? Была ли существовавшая до данного конфликта связь построена на основе партнёрских взаимоотношений? Какова степень моего личного участия в возникновении этого конфликта?

Можно было бы задать ещё много подобных вопросов. На возникший конфликт нужно посмотреть не только со своей собственной позиции, но также и с позиции ближнего. А как противоположная сторона воспринимает мои слова, жесты, поведение? Не чувствует ли она также и себя оскорблённой мною, в такой же мере, как и

я чувствую себя обиженным ею? Не нарастают ли в ней, подобно как и во мне, чувства неприязни, злобы, гнева или даже ненависти? Не являюсь ли я причиной того, что она не может высказать этих своих чувств из-за моей замкнутости, из-за занятой мною позиции обиженного и не желающего иметь с нею каких-либо отношений?

Обратите внимание на то, что свои чувства мы выражаем не только словами, но также и посредством всего нашего существования: улыбкой, жестами, позами, взглядами, интонациями голоса и т.д. Часто у нас это получается совершенно неосознанно. Человек, к которому мы испытываем неприязнь или внутренний гнев, обычно чувствует нашу бессловесную настроенность. Большая чувствительность к ближнему могла бы помочь нам заметить, каким образом он воспринимает посылаемые нами бессловесные сигналы.

Чтобы простить своему ближнему и примириться с ним, вовсе не обязательно высказывать ему в словесной форме нанесённую им обиду. Необходимо заботиться обо всём комплексе посылаемых нами вовне сигналов. По крайней мере, в процессе прощения и примирения не поможет маскировка красивыми словами существующих внутри нас обид, претензий, гнева и проч. В подобной попытке примирения нет цельности, слова звучат фальшиво. В такой ситуации другой стороне трудно занять какую-то определённую, однозначную позицию.

В ситуациях более глубоких обид крайне необходимо, чтобы обе стороны взаимно излили друг перед другом накопившиеся эмоции, как негативные, так и позитивные. При этом говорить не только о своих чувствах, но позволить выговориться также и другой стороне. Это было бы очень полезным как обиженному, так и обидчику. Таким способом обе стороны конфликта могут преодолеть страх перед собственными чувствами, а также опасение быть отверженными. После того, как мы выговорим все те негативные чувства, которыми были переполнены к обидчику, мы испытываем несомненное облегчение. Существовавшее в данных отношениях эмоциональное напряжение постепенно угасает. Зачастую при этом оказывается, что большинство негативных чувств возникают не только в результате ранений и обид, полученных в данной конкретной взаимосвязи, но также (а иногда — прежде всего) в результате нагромождения недобрых эмоций, вынесенных из других ситуаций, особенно — из детства и юности.

Изложить свою обиду в словесной форме и представить её обидчику иногда бывает делом очень трудным, а нередко просто невозможным, особенно для человека, который ещё не умеет высказывать негативных чувств. Однако он должен помнить, что если сейчас это является для него тяжёлой проблемой, то это не означает, что проблема должна оставаться при нём пожизненно. Мудрой и терпеливой работой над собой можно изменить свою позицию. Когда изменится наша внутренняя настроенность к человеку, нанесшему нам оскорбление, тогда со временем изменятся также и наши чувства к нему. Поэтому в ситуации переживаемого унижения, оскорбления не следует действовать «насильно» против своих чувств. Продуманное, осознанное и добровольное озвучивание испытываемых чувств перед посторонним лицом (например, перед духовным руководителем или психотерапевтом) является хорошей подготовкой к высказыванию их в ситуации конфликтных отношений.

Каждый конфликт, возникающий между людьми, имеет также своё духовное измерение. Конфликт — это не только эмоциональная взаимная игра или борьба. Чтобы быть в состоянии разрешить существующий конфликт, каждая сторона должна давать себе отчёт в том, насколько ей присущи человеческие слабости, эгоизм и гордыня, и всё это проявляется в межчеловеческих взаимоотношениях и других жизненных ситуациях. Каждая сторона конфликта обязана также определить свою собственную долю ответственности за сложившуюся ситуацию и захотеть взять её на себя. А также — по мере возможности — стремиться исправить допущенные ошибки.

Нередко обе стороны имеют какую-то свою долю в конфликте, хотя степень их виновности и глубина полученных обид может быть неравной.

Божье прощение и милосердие охватывает и излечивает всех: как обиженных, так и обидчиков. Прощение тяжёлых эмоциональных обид требует понимания себя: глубины собственной слабости и глубины оказываемого нам Божьего милосердия. Ощущение своей человеческой слабости и несостоятельности помогает понимать близких нам людей. Им ведь тоже присущи подобные человеческие недостатки. Каждая слабость, моя собственная или моего ближнего, вверенная Богу, становится отправной точкой для познания Его безграничного милосердия, которое является окончательным источником прощения.

Является ли возможным прощение, излечение нанесённых травм? Да, это возможно. Необходимо в это верить. Будучи духовным руководителем, я многократно был свидетелем искреннего прощения, которое проявляли глубоко израненные и оскорблённые люди, переполненные подобными чувствами злости, гнева или даже ненависти, о которых пишет автор поставленного вопроса. Огромной радостью для исповедников, духовных руководителей, психотерапевтов и других советников в человеческих делах является то, что они часто становятся свидетелями великого прощения и примирения между людьми, которые до того часто глубоко ранили, обижали и оскорбляли друг друга.

И ещё одна мысль. Если — с одной стороны — оскорбление рождает оскорбление, то — с другой стороны — прощение рождает прощение; милосердие рождает милосердие, добро рождает добро. Когда мы выходим навстречу обидчику — это не только помощь для нас самих, но и помощь для этого человека. Ибо когда мы перестаём отвечать злом на зло, гневом на гнев, ненавистью на ненависть, мы тем самым показываем ближнему, что гнев, зло, ненависть, оскорбление — бессмысленны и бесцельны.

2. Я категорична, а иногда даже бываю жестокой

В детстве и молодости я была окружена большой и доброй любовью. После семи лет счастливого замужества меня жестоко отвергли и глубоко обидели. Мир для меня рухнул. Я не была готова к такому пренебрежению и унижению в ответ на мою абсолютную преданность — так мне тогда казалось. Сейчас, спустя десять лет после тех событий, когда я наконец-то согласилась на своё одиночество, приняла его, я чувствую, что сердце моё чёрствое. Я деспотична, а временами даже бываю жестокой к окружающим, к тем, кто любит меня и кого я люблю. Как мне быть? Я испытываю потребность в обращении, но не знаю, с чего начать. Кто мог бы помочь мне в моей ситуации?

«После семи лет счастливого замужества»; «согласилась на своё одиночество, приняла его» — эти и подобные им слова, звучащие в вопросе, не совсем точно отражают действительность. Ибо счастливые браки не распадаются после нескольких лет совместной жизни, несмотря на трудности, которые люди совместно переживают. А согласие на свою жизнь ведёт к тому, что человек становится снисходительным, кротким, тёплым для себя и других. Возможно также, что слегка преувеличенным является описание такими красивыми словами детства и молодости. Люди, которые в детстве и молодости были любимы большой и доброй любовью, обычно не бывают жестокими к себе и окружающим, даже если им в жизни приходится трудно, и они часто подвергаются оскорблениям и унижениям.

«Испытываю потребность в обращении, но не знаю, с чего начать». Эта часть вопроса является очень хорошим началом к тому, чтобы принять иной подход к жизни. Может быть, таким первым шагом к обращению будет новый взгляд на свою жизнь: взгляд более глубокий, целостный, а поэтому более правдивый.

Однако отказ от идеализации и рационализации иногда бывает очень болезненным. Жизненная идеализация чаще всего служит всего лишь дымовой завесой,

защищающей человека от признания своей собственной и чужой хрупкости, слабости или эгоизма. Если у человека чёрствое сердце, если он деспотичен и временами бывает жестоким к тем, которых любит, — это означает, что такой человек ещё очень замкнут в себе. Окружил себя панцирем. Этот панцирь защищает его от страданий. Однако от страданий невозможно защититься, замкнувшись в себе. Под панцирем страдание обычно бывает более глубоким и мучительным. Впрочем, панцирь, который сначала защищает нас от боли, со временем сам становится источником боли.

Мы бываем деспотичными и жестокими к себе и другим вследствие собственного страдания и боли. Не от злой воли. Поэтому нельзя начинать обращение с переживания чувства вины по поводу своей жестокости. Под влиянием страдания мы теряем восприимчивость и остроту ощущений. И тогда человек не может правильно оценить слов и жестов. Он не в состоянии почувствовать, каким образом они воспринимаются и переживаются окружающими. Под влиянием страдания человек иногда «теряет рассудок», и именно поэтому становится жесток к другим.

Под маской бессердечного отношения к окружающим нередко кроется страх перед любовью. Поскольку мы опасаемся очередной раны, то считаем, что для нас будет лучше, если не будем ни от кого принимать любви, и уже никому не будем дарить её. И именно поэтому мы защищаемся деспотической формой поведения, вплоть до жестокости. Несомненно, такое поведение является прорывом гнева, накопившегося внутри нас за многие годы переносимых оскорблений, обид, унижений. В ситуации, описанной в данном вопросе, видно, что больше всего гнева накопилось против человека, который неожиданно бросил женщину после семи лет брака. Наконец, необходимо увидеть свою жизнь в истинном свете, открыть свой страх перед израненной любовью, а также гнев, который за этим кроется.

«Кто мог бы помочь мне в моей ситуации?» Это очень важная часть вопроса. В данной ситуации совершенно необходима помощь человека, который — с одной стороны — имел бы безошибочную «психологическую чуткость», а с другой — человеческий и духовный опыт. Такая помощь должна соединять в себе эмоциональный и духовный уровень. Ибо ранение затрагивает оба этих уровня. Человеком, у которого можно было бы искать такой помощи, мог бы быть хороший духовный руководитель или внимательный опытный психотерапевт, который сумел бы учесть также и духовную сторону страдания. Более глубокий, а значит — более правдивый взгляд на свою жизнь будет рождаться медленно в процессе оказываемой помощи. Длительное и терпеливое освобождение от накопившихся обид и гнева будет постепенно растворять имеющийся деспотизм и жестокость как по отношению к окружающим, так и в отношении к себе самой. И, безусловно, нужно будет выплакать (не только в переносном смысле этого слова, но и в прямом) много боли, полученной из-за перенесённых страданий. Именно этот плач как доказательство собственной слабости, беспомощности, бессилия смягчит твёрдое человеческое сердце. Сделает его более нежным, чутким, благодаря чему оно вновь станет способным принимать и дарить любовь.

Одновременно с личной работой над собой (молитва, размышления, духовное руководство) необходимо заставить себя открываться на людей и выходить им навстречу. Открываясь на ближних, мы очень быстро начинаем понимать, что не мы одни так много страдаем, но и другие страдают не меньше. Бессердечность и жестокость — это результат не только замкнутости в себе, но также и плод своеобразного созерцания своих обид и отверженности. Выход к окружающим нас людям защищает от восторженного созерцания глубины и величины собственных обид. Участвуя в страданиях ближних, у которых они зачастую бывают сильнее и глубже наших собственных, мы постепенно учимся понимать, насколько в мире всё относительно, в том числе и наши страдания. Вместо чёрствости и безразличия

внутри нас начинает пробуждаться чуткость. За истинную чуткость нужно, однако, заплатить страданием.

Переживание потребности в религиозном обращении свидетельствует о том, что сам процесс обращения уже начался. Если после стольких лет пребывания в состоянии деспотизма и чёрствости по отношению к окружающим и к себе самому человек почувствовал потребность что-то изменить в своей жизни — это большая благодать. Молитву с просьбой о внутреннем исцелении можно начать именно с благодарности за жажду истинного обращения. Необходимо помнить, что подобно тому, как страдание вызревало в течение длительного времени, так и излечение потребует продолжительного времени. Нужно будет оказаться милосердным к себе, жертвуя много времени на процесс внутреннего оздоровления. Огромной помощью могут оказаться размышления над страстями Иисуса. Ибо в Нём можно открыть наиболее глубокий источник прощения и примирения с людьми и с собой. Только в Любви Иисуса можем вновь обрести любовь к себе и ближним.

15. Страдания и обиды — как с этим жить?

Поскольку нанесённые мне обиды глубоко проникают в моё сердце и отдаются в нём болью, мне иногда кажется, что они являются самым главным источником всех моих страданий. Часто я испытываю такое чувство, что если бы мне как-то удавалось их избегать, моя жизнь была бы удачной и счастливой. Права ли я?

Чувство обиды бывает не только из-за страданий, которые причиняют нам близкие люди. Страдания нередко бывают результатом наших собственных поступков или же следствием нашего неправильного образа жизни. Если мы не работаем осознанно над собой, то с течением времени теряем контроль над тем, как течёт наша жизнь, а в результате она расклеивается и трещит по всем швам. Если человек не управляет своей жизнью активно, она со временем становится хаотичной, а это порождает многочисленные страдания. К сожалению, мы все приходим на этот свет с печатью первородного греха, и именно поэтому нам необходимо работать над тем, чтобы жизнь не представилась нам как полоса непрерывных терзаний и не была бы для нас каторгой.

Когда мы чувствуем себя несчастливymi и израненными, необходимо разобраться, являются ли наши ощущения верными. Ибо многие человеческие страдания берут начало в наших ошибках, заблуждениях или объясняются нашими грехами. Случается, что за страдание мы ошибочно принимаем досадные последствия собственных безрассудных поступков. Не всё то, что доставляет нам боль, является следствием чьих-то злых намерений, направленных против нас. Обидой, нанесённой нам, мы можем назвать только то зло, которое причиняет близкий нам человек сознательно и, пусть даже частично, но добровольно.

Там, где нет осознания причинённого зла, или если отсутствует какой-либо признак добровольности, там трудно говорить — в узком смысле — о нанесении обиды. Если маленький ребёнок ведёт себя нехорошо по отношению к матери, мы не говорим, что он наносит ей обиду, поскольку в данном случае ребёнок не осознаёт своих поступков, а также здесь отсутствует элемент добровольности. Точно так же нельзя считать, что муж причиняет жене зло, если он ошибочно делает что-то не так и этим огорчает жену. Нередко мы умножаем свои личные страдания и терзания, необоснованно усматривая зло и обиды там, где их нет.

«Господи, всё, что Ты сделал с нами, сделал по истинному суду. Ибо согрешили мы и заповедей Твоих не соблюдали, но дай нам славу Имени Твоему и сотвори с нами по множеству милости Твоей» (Входной антифон Двадцать шестого рядового воскресенья). Так молились евреи, выгнанные из Земли Обетованной, которые осознали, что их судьба скитальцев является следствием грехов, которые совершали как они сами, так и их отцы (ср. Дан 3,31 и далее). Результатом нашего неправильного поведения является страдание. Этот зов евреев к Яхве мог бы стать и нашей личной

молитвой во многих случаях мучений и страданий. Если человек пренебрежительно относится к Богу и не соблюдает Его заповедей, он переживает очень тяжёлые испытания.

Одним из значительных источников страданий в нашей жизни бывают так называемые удары судьбы. Природные катаклизмы, роковые стечения обстоятельств, ненадёжность техники, безвинные ошибки людей и вытекающие из них последствия часто являются причиной больших человеческих страданий. На такие ситуации мы практически не имеем никакого влияния и не можем в них никого обвинять. Их допускает Господь Бог, и это является Его тайной. Очень трудно связывать такое с Божьей добротой и Его любовью к человеку. Однако следует помнить, что эти несчастные случаи бывают также испытанием веры и поводом для её очищения.

Помимо страданий, причиной которых являемся мы сами, а также выше описанные, связанные с ударами судьбы, многие из человеческих страданий являются следствием чужих ошибок и грехов. И именно они нас ранят. Однако часто мы чувствуем себя несчастными не столько из-за причинённой нам боли, сколько из-за того, что мы неправильно её воспринимаем. Зло тогда нас разрушает, когда мы на нём фиксируемся. Принятие тяжёлых ударов в духе веры и надежды на Бога способствует тому, что страдание не воспринимается как несчастье. Страдающий человек может быть счастливым человеком. Об этом свидетельствует отношение к страданию многих святых, мистиков и людей, целиком доверяющих Богу. Они испытывали или испытывают радость и счастье, несмотря на обилие человеческого страдания и боли. Каждое зло, с которым мы сталкиваемся, является нравственным заданием, которое Бог ставит перед нами. И оно тем больше, чем сильнее боль, причинённая нам обидой. Принимая Божьи требования, вытекающие из переносимого нами страдания, мы не воспринимаем боль как собственное несчастье. И только обида, на которую мы реагируем бунтом против Бога и людей, становится источником человеческого несчастья. Александр Солженицын в книге «Архипелаг ГУЛАГ», вспоминая кошмар следствия, проводимого в тюрьме на Лубянке — которое, несомненно, было огромным злом и несправедливостью, — размышляет о том, что может спасти человека, находящегося в такой ужасной ситуации: «Что надо, чтобы быть сильнее следователя и всего этого капкана? Надо вступить в тюрьму, не трепеща за свою оставленную тёплую жизнь. Надо на пороге сказать себе: жизнь окончена, немного рано, но ничего не поделаешь. На свободу я не вернусь никогда. Я обречён на гибель — сейчас или несколько позже, но позже будет даже тяжелей, лучше раньше. И имущества у меня больше нет. Близкие умерли для меня — и я для них умер. Тело моё с сегодняшнего дня для меня — бесполезное, чужое тело. Только дух мой и моя совесть остаются для меня дороги и важны. И перед таким арестантом — дрогнет следствие! Только гот победит, кто от всего отрётся!»

16. Как лечить повышенную обидчивость?

Как излечиться от повышенной обидчивости, которая иногда приобретает невероятные размеры? Знаю, что она наносит удар прежде всего по мне самому и является губительной для моего внутреннего состояния. Можно ли раз и навсегда избавиться от повышенной чувствительности к наносимым обидам?

От своих прочных жизненных позиций и внутренних предрасположенностей, какими бы они ни были, невозможно избавиться, но можно заниматься их упорядочением, оздоровлением, очищением. Все наши внутренние склонности и позиции, в том числе и негативные, являются — в определённом смысле — нашим богатством. Будучи очищенными и исцелёнными, они становятся местом лучшего понимания себя и окружающих. Они также становятся местом большей открытости на Бога.

От повышенной чувствительности к наносимым обидам также невозможно избавиться раз и навсегда, но можно заниматься её лечением. Чтобы иметь возможность заняться этим, необходимо, прежде всего, принять свою повышенную

ранимость. Согласие на принятие себя со своей склонностью к обидчивости является очень непростым делом, хотя бы потому, что эта склонность значительно осложняет нашу собственную жизнь, а также сказывается на взаимоотношениях с окружающими. Повышенная ранимость нередко является источником глубокого страдания для нас самих и наших близких.

Несмотря на это, она может стать для нас шансом — при условии, что мы перестроим своё внутреннее к ней отношение и займёмся её лечением. Если мы сможем оздоровить нашу повышенную ранимость, то сможем стать более отзывчивыми и открытыми на потребности, желания и проблемы других людей. Зато попытка подавления в себе склонности к повышенной ранимости является ничем иным как попыткой искоренения в себе основ человеческой утонченности и чувствительности. Насильственное вытеснение из себя повышенной ранимости путём выработки жёсткого отношения к себе и окружающим могло бы стать причиной многих психических травм, наносимых как самому себе, так и своим близким. В нашей психике невозможно что-либо уничтожить полностью. Вытеснение повышенной ранимости в подсознание обычно ведёт к развитию состояния постоянного напряжения и утомления. И тогда человек становится ещё более ранимым, хотя теперь уже меньше это осознаёт.

«Моя повышенная обидчивость приобретает иногда невероятные размеры». Нередко нам кажется, что наши недостатки (в данном случае — повышенная ранимость) достигают «невероятных размеров». Обычно это несколько преувеличено. Чем больше мы недовольны собой, тем мучительнее будем переживать собственные слабости и недостатки. Чтобы держаться на определённой дистанции от своей склонности к повышенной обидчивости и надлежащим образом её оценивать, необходимо о ней смело и открыто говорить в диалоге духовного руководства или во время какого-либо психотерапевтического диалога. Преувеличение собственных недостатков и предрасположенностей не помогает избавиться от них. И хотя иногда они бывают действительно довольно мучительными, однако чаще всего они лишь служат доказательством обычной человеческой слабости и хрупкости, в том числе и хрупкости в области чувств. Когда мы рассматриваем наши недостатки в контексте всей нашей жизни, они выглядят менее грозными. Кроме того, если мы сумеем говорить о них смело и открыто, пытаясь их принять, то в этом уже будет половина победы над ними. Однако второй половины победы нередко приходится долго и терпеливо ждать. Отождествление себя с собственными недостатками является серьёзным препятствием в борьбе с ними. Необходимо чётко проводить различие между собой и своими недостатками.

Открытие истоков повышенной чувствительности поможет при её оздоровлении. Повышенная ранимость не является врождённой чертой характера. Она приобретается в семейной среде, в общении со сверстниками, в школьном окружении. При этом решающую роль играет способ отношения родителей к ребёнку. Ранимые люди нередко переносят в своей жизни очень много страданий. Они получили множество ран и поэтому живут в постоянном опасении, чтобы им ещё раз не причинили боль. Они охраняют свои ранимые места, поскольку боятся новых страданий.

И хотя они вполне обоснованно избегают новых страданий, всё же стремление избегать их не должно превращаться в важнейшую цель жизни. Страдание само по себе является злом, с которым необходимо бороться. Однако земная жизнь человека устроена так, что многих страданий не удаётся избежать. А те из них, которые сваливаются на нас не по нашей вине, становятся для нас вызовом.

Исцеление склонности к повышенной ранимости является определённым внутренним процессом. Прежде всего, эту склонность необходимо в себе открыть,

выговорить её перед Богом и людьми; затем нужно её признать, чтобы постепенно учиться с нею жить, при этом не уступая её проявлениям.

Ранимый человек легко переносит на других людей свою склонность к обидчивости. Где-то глубоко в нём дремлет опасение перед тем, что его могут обидеть, и это опасение он с лёгкостью приписывает другим людям. Подозревает окружающих в том, что и они опасаются того же, чего он сам боится, а именно — что и они боятся быть обиженными и израненными.

Ранимые люди даже самому Богу приписывают опасения перед тем, что они и Его могут обидеть. Они считают, что из-за человеческих грехов Господь Бог легко обижается, а именно, Он «чувствует себя» обиженным тем, что люди не соблюдают Его повелений и запретов. Бога невозможно обидеть на уровне чувств, подобно тому, как это происходит в межчеловеческих отношениях. Находиться на дистанции к своей склонности к повышенной ранимости означает, между прочим, «ловить себя» на ней и не переносить её на других.

Если человек поддаётся собственной склонности к повышенной ранимости, и при этом он осознаёт источники этой ранимости, необходимо очень внимательно следить за тем, чтобы в нём не зарождалось чувство вины, гнева или недовольства собой. Не следует также постоянно снова и снова удивляться собственной ранимости. В её преодолении очень важным является признать её не только перед самим собой, но также и перед близкими, особенно в тех ситуациях, когда она отчётливо себя проявляет. Повышенная ранимость человека является его крестом. Поэтому в минуты страдания и боли необходимо верить Господу Богу всю свою жизнь такой, какой она является. Исцеление склонности к обидчивости требует времени и выдержки. Раны человека заживают с течением времени. Чем глубже раны, тем больше времени требуется на их излечение.

17. Делает ли нас прощение устойчивыми к восприятию новых обид и ранений?

Можно ли считать, что мерой нашего прощения, показателем его правдивости является отсутствие отрицательной реакции с нашей стороны на очередную нанесённую нам обиду? Делает ли нас истинное прощение устойчивыми к восприятию ранений такого же типа, если кто-то будет постоянно ранить нас таким же образом?

Первая человеческая реакция на каждое очередное ранение обычно остаётся такой же. Чаще всего возникают те же чувства обиды, гнева, злобы, а иногда даже жажда мести. Отсутствие этой первой защитной реакции свидетельствовало бы либо о каком-то необычном совершенстве, либо о своеобразном «эмоциональном опустошении». Наша первая естественная реакция не должна вызывать у нас чувства вины и страха, а также не должна вытесняться куда-то в дебри подсознания. Эту реакцию следует внутренне переработать и исцелить.

Она проходит тогда, когда человек принимает её, чувствует себя по отношению к ней внутренне свободным и не испытывает необходимости уделять ей большое внимание. Исцеление этой первой отрицательной реакции является возможным. Многие люди, страдающие за «правое дело», люди, преследуемые за веру, за отечество, нередко дают нам свидетельство любви к своим преследователям, несмотря на перенесённые ужасные страдания. Мы не находим у них и тени жажды возмездия или отмщения. Наоборот, часто они проявляют заботу о жизни своих преследователей и даже испытывают любовь к ним. Эти святые таким способом наследуют Иисуса, умирающего на кресте, Который молился за своих преследователей: «Отче, прости им, ибо не знают, что делают» (Лк 23, 34). Молитва Иисуса свидетельствует о том, что не было в Нём этой первой негативной реакции гнева, злобы и жажды мести. Иисус старается понять тех, которые исполняют смертный приговор, и оправдывает их перед Небесным Отцом. Однако это не является дешёвым оправданием человеческого зла. Оправдание человека, пребывающего в грехах, Иисус строит на правде. А правдой

является то, что человек, глубоко ранящий другого человека, никогда до конца не знает, что он делает и почему так поступает. Происходит это особенно тогда, когда он сам ранее много претерпел от других.

Прежде чем прилагать усилия, направленные на устранение негативных реакций обиды на людей, которые нас ранят, необходимо согласиться с тем, что первая реакция на нанесённую нам обиду не была совершенством. Ибо не мы сами управляем нашими первыми реакциями. Они не зависят непосредственно от нашей свободной воли. В то же время от нашей свободы и сознания зависит, поддаёмся или не поддаёмся мы этим первым реакциям: позволим им увлечь себя или овладеем ими. » Попыткой справиться с этими первыми негативными реакциями гнева, злости, раздражительности, жажды мести обычно является попытка подавить их. Ибо они отражают нашу человеческую хрупкость и беспомощность. В ситуации, когда тебе нанесли обиду, не следует обращать особого внимания на свои первые реакции; правильнее всего будет принять их со смирением. Они постоянно убеждают нас в необходимости исцеляющей Божьей благодати в нашей жизни.

«Делает ли нас истинное прощение устойчивым к восприятию ранений такого же типа, если кто-то постоянно будет ранить нас таким же образом?» Можно сказать — да, делает нас более устойчивыми, но не потому, что делает нас жёсткими и нечуткими к страданиям. Каждый удар болит и будет болеть. Каждое ранение причиняет страдания самым совершенным и самым святым людям. Это естественная человеческая реакция на нанесённую обиду. «Прощение», результатом которого стало бы ограждение себя непроницаемым панцирем, изолирующим от нанесения новых ранений, являлось бы не прощением, а его противоположностью. Прощение делает нас действительно более устойчивыми к ранениям, но лишь благодаря более глубокому пониманию другого человека. Ибо если мы чувствуем, что обида, которую он нам нанёс, является его бедой, которую он лишь хочет переложить на нас, тогда чувство гнева, злости и жажда мести обычно сами по себе автоматически отпадают. Бедных не обижают. Перед человеческой бедой инстинктивно пробуждается в человеке сострадание и милосердие.

Материал на 13 — 14 января 2012 г.

Иосиф Августин SJ
О НАНЕСЁННЫХ ОБИДАХ, ПРОЩЕНИИ И ИСПОВЕДИ
Вокруг таинства покаяния и примирения
Перевод с польского Анны Стретович-Гарболинской
КАЙРОС Киев, 2011

2. Правильно сформированная совесть

Как определить, является моя совесть правильно сформированной? Когда можно считать, что я прохожу хорошее испытание совести?

Это хорошо, если человек задаёт себе такого типа вопросы, готовясь к исповеди, — либо во время ежегодных реколлекций или в иных подобных случаях. В наше время, когда цивилизация склонна размывать фундаментальные основы моральной жизни, сохранение чуткой совести требует сознательного усилия и отдачи. Творческая забота о состоянии своей совести делает её более открытой на Бога и людей. Для того, чтобы сохранять свою совесть чистой и чуткой, необходимо заботиться о ней и лелеять её. Если мы небрежно относимся к молитве и не заботимся о возрастании нашей духовной жизни, чуткость нашей совести быстро притупляется. Тогда, даже если мы считаем себя людьми религиозными, можем в своём ежедневном образе мышления и

способе жизни начать руководствоваться принципами выгоды, человеческим мнением, расчётливостью, либо начать излишне заботиться о себе и своих близких. Существенным признаком правильного формирования совести является её открытость и искренность перед самим собой, Богом и людьми. Человек, заботящийся о зрелости совести, не будет руководствоваться в жизни излишним беспокойством о том, что думают о нём другие. Ибо он целиком отдаёт себе отчёт в том, что Бог оценивает человека со всем милосердием и добротой, а мнение людей обычно относительное, а нередко очень двусмысленное. Искренность и открытость в таинстве примирения, в беседах духовного руководства, в общении с членами своей семьи, с приятелями является очень важным фактором формирования совести.

Другим существенным признаком правильной заботы о своей совести является внимательное распознавание сомнения и беспокойства, которые нередко овладевают нами. Правильно функционирующая совесть предлагает нам, чтобы мы искренне стали перед Богом со своими будничными слабостями и ошибками. Человек с чуткой совестью позволяет, мало того — просит, чтобы Бог в своём Божественном милосердии делал свои замечания и наказывал. Неспokoйная совесть — это приглашение к сокрушению, раскаянию, просьбе о прощении у Бога и людей, а также к тому, чтобы признаться в своих грехах перед Церковью. Если человек длительное время относится к своей совести легкомысленно, игнорирует её голос, то со временем она становится менее чуткой.

Особенной заботой о своей совести является ежедневное испытание совести, во время которого в конце дня мы даём отчёт перед Богом о прошедшем дне. При испытании совести следует, прежде всего, прислушаться к тому, что хорошего говорит наша совесть о нас. Иисус не только ругал и бранил, но также и хвалил людей за их веру, любовь, смелость, а нередко восхищался красотой и глубиной веры некоторых лиц. «О, женщина, велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему!» — сказал Иисус, обращаясь к ханаанской женщине (Мф 15, 28). Римского сотника Он похвалил словами: «Истинно говорю вам: ни у кого в Израиле не нашёл Я такой веры» (Мф 8, 10). А за что сегодня хвалит меня моя совесть? Что хорошего «подтверждает» она в моей жизни? — это те вопросы, которые мы можем задать себе на вечерней молитве. Мы формируем свою совесть не только работой над допущенными ошибками, слабостями и грехами, но также и через включение в добрые дела.

При испытании совести от похвал переходим к анализу нашей совести в надлежащем направлении. Этому может предшествовать «просьба о благодати познания грехов» (ДУ 43). Искренняя открытость на правду о своей греховности ведёт к тому, что совесть укажет нам на те наши мысли, чувства, решения и поступки, которые были неверными перед Богом и людьми.

Важным признаком правильно функционирующей совести является то, что её голос не представляется в виде мучительных и тяжких упрёков, но обычно это доброжелательное приглашение к тому, чтобы доверить свои грехи и слабости Божьему милосердию. Здоровая совесть не только осознаёт грех, но также наполняет человека надеждой. Вместе с испытанием совести «регулярная исповедь наших обыденных грехов помогает нам воспитывать совесть, бороться с дурными наклонностями, позволять Христу исцелять нас, продвигаться вперёд в жизни Духа» (ККЦ 1458). Чрезвычайно существенным способом формирования совести является верное и терпеливое размышление над Словом Божьим. Катехизис Католической Церкви утверждает: «В воспитании совести Слово Божье — свет на нашем пути; мы должны воспринимать Его в вере и молитве и соблюдать Его в жизни. И мы должны также испытывать нашу совесть, вглядываясь в Крест Господень. Нас поддерживают дары Святого Духа, нам помогают свидетельства и советы других людей; нас ведёт высочайшее учение Церкви» (ККЦ 1785).

3. Как часто нужно исповедоваться?

Если у меня нет тяжких грехов, как часто я должна исповедоваться? Ведь и без исповеди я могу принимать Святое Причастие?

Четвёртая церковная заповедь гласит: «Исповедоваться и причащаться, по крайней мере, раз в год в пасхальное время». Однако если человек исповедуется исключительно под давлением заповеди, привычки, по предписанию настоятеля, это может привести к тому, что практика таинства покаяния, даже если бы оно было частым, могла бы оказаться малопродуктивной. Принуждённая исповедь стала бы признаком слабой веры. Если говорить об абсолютной необходимости таинства примирения, то она существует в единственном случае — в ситуации тяжкого греха, т.е. полного разрыва связи с Богом.

Вместе с вопросом: «Как часто нужно исповедоваться?» следует задать ещё один вопрос, может быть, более важный: «Зачем исповедоваться?». Если мы хотим глубже вникнуть в понимание необходимости и значения таинства примирения для духовной жизни, недостаточно задавать вопрос — как часто, но, прежде всего — зачем?

Таинство примирения не является местом очищения от несовершенства и грехов, но в первую очередь — это встреча человека, осознающего свою греховность, с Богом, Который с любовью и щедростью прощает каждую человеческую слабость. Если мы переживаем нашу духовную жизнь как тесную связь с Богом, тогда вопрос о частоте таинства примет несколько иное значение. Тогда мы будем спрашивать: «Как часто Бог приглашает меня на встречу со своей всепрощающей Любовью?». Во многих приходах существует обычай ежемесячной исповеди, связанной с первыми пятницами месяца, которые очень помогают верующим регулярно пользоваться этим таинством. Правда, иногда это носит формальный характер. Случается, что у кого-то не было возможности приступить к таинству примирения в первую пятницу месяца, тогда он пропускает исповедь в данном месяце и ждёт следующей первой пятницы. Привязывание исповеди только к одному определённом дню месяца может оказаться связанным с опасностью формализма. Тем не менее, практика регулярной ежемесячной исповеди достойна наивысшего поощрения. Однако нам следует избегать рутинности в практике исповеди. Поэтому необходимо внимательно разобраться, какой ритм пользования таинством примирения нам нужен? Как часто милосердный Отец приглашает меня на встречу с Собой? В этих вопросах огромную помощь может оказать духовное руководство.

4. Как готовиться к исповеди?

Я часто приступаю к таинству покаяния. Что имеет значение в подготовке к исповеди?

Во-первых — абсолютная искренность и простая, детская открытость. В таинстве примирения мы стоим перед Богом беззащитными, без масок, как маленькие дети, которые сами обвиняют себя перед матерью или отцом. Перед Небесным Отцом мы не можем ничего скрывать. Очень важно, чтобы открыть перед Ним все тайники нашего сердца. Признаком этой искренности перед Богом является именно полная искренность перед исповедником. Однако эта открытость касается, прежде всего, существенных мотивов и обстоятельств греха, а не различных маловажных деталей. Исповедь должна быть искренней, но одновременно тактичной. Эксгибиционистские тенденции современной культуры могут неверно наводить на мысль, что предметом искренности во время исповеди является изложение непристойных подробностей. Иоанн Павел II утверждает, что исповедник никогда не имеет права интересоваться тем, что не является крайне необходимым для верной оценки греха исповедующегося. Во-вторых — во время подготовки к исповеди мы должны коснуться зла, т.е. грешности нашего сердца. Наше сердце должно нас пристыдить. Именно поэтому настоящая исповедь всегда есть и будет трудным, болезненным опытом. Мы должны чётко уяснить себе, что сущностью греха является самовольное присвоение себе того, что принадлежит Богу и что Он сам хочет дать нам в своей безграничной щедрости.

Грех всегда вытекает из жажды обладания, продиктованного страстью. Такое обладание, как утверждает Абрагам И. Гешель, рождает одиночество: «Кто погружается в жажду обладания (в грех), тот окончательно погибает в изолированности и одиночестве». Изолированность и одиночество — это основные источники страдания. Чтобы осознать грех и отказаться от него, необходимо испытать страдание, которое является его результатом.

Мы не должны стремиться к тому, чтобы исповедь была лёгким переживанием, чтобы мы воспринимали её легко, без соответствующей сосредоточенности и хорошей подготовки. Поиски «мягких» исповедников, которые не показывают нам зло греха, дабы не огорчать нас, — не самый лучший метод. Когда мы сами боимся увидеть собственное зло греха, тогда должны смиренно просить Иисуса, чтобы Он сам открыл перед нами неправедность нашего греха. Пока мы не осознаем всей глубины нашего греха, исповедь будет оставаться внешней практикой, которая ничего не изменит в нашей духовной жизни.

Стыд и боль из-за грехов должны пробудить в нас чувство беспомощности, которое родит в нас наиважнейший опыт: желание вверять своё грешное прошлое в руки доброго и милосердного Отца. Поскольку я сам ничего не могу поделать со своими грехами, мне остаётся лишь одно: отдать его в руки Господа, который со мной и моими грехами может сделать всё. Поэтому исповедь требует того, чтобы полностью принять зло греха, но лишь в контексте Божьего Милосердия. Бог может простить нам лишь те грехи, которые мы Ему отдаём. Терзание самого себя своими грехами является свидетельством того, что мы не принимаем себя, а также того, что мы сомневаемся в Божьем милосердии.

В таинстве покаяния проявляется таинственная пропасть между смертью и жизнью. Осознание этой бездны может помочь нам прочувствовать тайну этого таинства. Совершая грех, мы разрушаем свою жизнь с Богом. Через таинство исповеди Бог возвращает нам дар жизни. Благодаря таинству примирения мы воскресаем к новой жизни. Только Бог может простить нам наши грехи, поскольку только Он является Господином жизни и смерти.

Необходимо также отметить, что при подготовке к исповеди имеет значение целостный обзор нашей жизни. И хотя перед исповедником мы признаёмся только в наших падениях, однако перед Богом мы становимся во всей правде о нашей жизни: открываем перед Ним не только падения, но и наши усилия, борьбу, достижения, свои большие желания, а также всё то, что строит и творит нашу жизнь. Отпуская нам грехи, Бог одновременно утверждает, благословляет, помогает, оказывает поддержку человеку в его усилиях на пути к праведной жизни. Сущностью исповеди не является сосредоточение на том, что злое, плохое, а погружение в то добро, источником которого является сам Бог. Потому что только Он добрый. Благодаря исповеди мы начинаем лучше понимать, что всё то, чем мы пользуемся и чем располагаем, мы получили как подлинный дар. Через таинство покаяния, во время которого мы отрекаемся от неудержимого стремления к обладанию, мы открываем для себя, что всё окружающее является проявлением безграничной Любви Бога к нам.

Однако о качестве нашей исповеди можно судить не только по самой подготовке к ней, но также по образу всей нашей жизни. Как мы исповедуемся, так и живём. И наоборот — как живём, так и исповедуемся. Существует двухсторонняя связь между исповедью и жизнью. Небрежные и поверхностные исповеди отражают уровень отношений с Богом с окружающими людьми, легкомысленное отношение к самому себе. Исповедь — это идеальное зеркало нашей духовной жизни. Поэтому, задавая вопрос о том, как подготовиться к исповеди, необходимо ставить ещё один вопрос: какая жизнь отражается в моей исповеди?

5. Чувство вины и сокрушение о грехах

В минуты слабости и падений меня охватывает чувство вины, которое трудно пересилить. Во мне появляется сожаление, уныние и даже своеобразное презрение к самому себе. Мне трудно определить, сколько в таких состояниях невротического, а сколько при этом истинного сокрушения о грехах. Несмотря на всё, я в такие моменты делаю усилия как можно сильнее мобилизовать себя на молитву и становиться перед Богом во всей правде. Как мне глубже разобраться в своей внутренней ситуации?

Чувство вины или сожаления, которое чаще всего сопутствует нашим грехопадениям, является нормальным состоянием. Однако уныние и презрение к себе из-за своих пороков может наводить на мысль о некоторой невротической реакции на моральную слабость. Но, с другой стороны, мобилизация себя на молитву в минуты падений и попытка искренне становиться перед Богом во всей правде — это доказательство стремления преодолеть болезненное чувство вины. Это очень хороший признак.

Если мы искренне желаем обращения и стараемся действительно бороться с грехами, не следует после каждого падения и слабости проводить какой-то глубокий самоанализ и решать, сколько именно в этом переживании здорового сокрушения, вытекающего из вверения себя Богу, а сколько болезненного чувства вины. Самоанализ имеет свои границы. Человек своими собственными усилиями не может достаточно глубоко проникнуть в свою душу. Поэтому Священное Писание постоянно призывает нас к молитве о помощи в познании своего сердца. «Укажи мне, Господи, пути Твои, и научи меня стезям Твоим» (Пс 25,4) — это главная молитва человека, желающего познать, что на самом деле творится в его душе.

Идеальной молитвой для людей, которые не могут разобраться в состоянии своей души, может служить также Псалом 139. «Ты знаешь, когда я сажусь и когда встаю; Ты разумеешь помышления мои издали. Иду ли я, отдыхаю ли, Ты окружаешь меня, и все пути мои известны Тебе. Ещё нет слова на языке моём — Ты, Господи, уже знаешь его совершенно. Сзади и спереди Ты объемишь меня и полагаешь на мне руку Твою. Дивно для меня ведение Твоё — высоко, не могу постигнуть его» (Пс 139, 2-6). Вместо того, чтобы заниматься пустым самоанализом, лучше будет в искренности и смирении открыть своё сердце перед Богом, прося, чтобы Он дал внутренний свет и силу для борьбы с каждым проявлением греха в нашей жизни.

Чтобы познать состояние своей души, необходимо распознавать не только отдельные ситуации, когда мы совершаем грех, но следует посмотреть на себя в более широком контексте всей жизни, ставя перед собой несколько главных вопросов: каковы мои ежедневные отношения с Богом? Сколько времени и усилий посвящаю своей духовной жизни? Правильно ли и настойчиво ли я включаюсь в борьбу с моими пороками и недостатками?

Если мы в какой-либо форме ищем компромиссов со своими моральными слабостями, тогда реакции стыда и сокрушения, которыми сопровождаются наши грехопадения, следует рассматривать как проявление здоровой совести. Но в то же время, если к грехам, пусть даже лёгким, мы относимся поверхностно, не видя в них особой проблемы, тогда такое отношение со временем приведёт к развитию у нас морального равнодушия и к своеобразной форме безразличия к Богу и Его Любви.

Со всем тем стыдом и унижением, которое рождает в нас грех, нужно стать перед Богом и со всей искренностью вверить Ему свою душу. Какого типа стыд мы испытываем, не столь важно. Имеет значение то, как мы его переживаем: замкнувшись в себе

или в открытости и в диалоге с Создателем. Святой Игнатий Лойола советует, размышляя о грехе, «посмотреть на себя как на какую-то рану или язву, из которой выделяется огромное количество грехов, низости, и весь этот яд омерзителен» (ДУ 58).

Человеческие пороки болят, грех унижает — и с этим фактом необходимо считаться. Однако на этих ощущениях нельзя задерживаться. Для того, чтобы преодолеть стыд и унижение, которое вызывается грехом, необходимо принять позицию внутренней мобилизации: прося у Бога прощения за то, что мы поддаёмся собственным слабостям, и умоляя Его простить нас, тотчас нужно привлечь все свои силы для молитвы и работы над собой. Таким способом мы открываемся на Бога и на людей. После того, как мы согрешили, в нас часто рождается искушение замкнуться в собственном унижении с переживаемым чувством вины. Главным лекарством от болезненного чувства вины является открытость, искренность, доверие Богу и исповеднику (духовному руководителю) и забота о чистой совести.

Переход от нездорового чувства вины к истинному сокрушению о грехах является длительным процессом, который требует времени и терпения. Соглашаясь на некоторые невротические реакции в переживании нашего сокрушения, необходимо в то же время всё более склоняться перед Богом. Болезненное чувство вины всегда является признаком гордыни, которая предпочитает самоуничижение лишь потому, что не желает до конца довериться Богу. Грешник, который склоняется перед Господом, приобретает чувство собственного достоинства. Человеческие недостатки, особенно тогда, когда мы боремся с ними настойчиво, не отнимают у нас чувства ценности нашей жизни. Они скорее являются стимулом для поисков Бога, Который оберегает нас от всего того, что разрушает нас и наших близких.

6. Я не помню обещаний, данных Богу

Я часто не помню обещаний, данных Богу. Случается, что также забываю исполнить епитимью. В чём причина? Должна ли я обвинять себя по этому поводу? Начинаю сомневаться в том, имеют ли смысл такие мои обещания.

Многочисленные обещания, приносимые Богу без предварительного духовного размышления над ними, которые затем остаются невыполненными, чаще всего мало помогают в развитии духовной жизни человека. Нашей главной духовной обязанностью является соблюдение Божьих и церковных заповедей. Это Божьи и церковные «постановления», которые мы обязаны выполнять. Поэтому своё духовное внимание мы должны сосредотачивать, прежде всего, на них. Добавление себе дополнительных обязанностей перед Господом Богом или перед церковной общиной должно быть подвергнуто глубокому духовному распознаванию. Если бы эти особые обязанности могли касаться важных дел, тогда помощь опытного духовного руководителя в их принятии была бы крайне необходимой. Усердие в духовной жизни всегда должно быть благоразумным. Многочисленные обещания, которые не претворяются в жизнь, могут способствовать чувству разочарования и вести к заблуждениям в духовной жизни. Могут также вызывать чувство вины. Такие ощущения, по крайней мере, не помогают развитию связи с Богом.

Если мы намерены принять какие-либо постановления либо давать какие-то обещания, мы должны сначала распознать ту внутреннюю мотивировку, которая при этом нами руководит. Постановление, принятое из-за страха за себя, либо по причине духовной гордыни, или как одолжение духовному руководителю, нередко может стать значительным отягощением жизни веры. Духовность фарисеев и книжников, которую Иисус так часто критиковал, отличалась приумножением многочисленных дополнительных, отягощающих практик и обычаев, которых, они, между прочим, сами не соблюдали: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что связываете бремена тяжёлые и неудобноносимые и возлагаете на плечи людям, а сами не хотите и перстом двинуть их» (Мф 23.4).

Особенно внимательно должны распознаваться те постановления, в которых мы обещаем Господу Богу какую-то жертву взамен за получение той благодати, о которой мы Его просим. Например, если успешно сдам выпускной экзамен — пойду в паломничество; если получу квартиру, то... и т.д. Хотя такие соглашения с Богом

нередко мотивируются каким-то опасением за себя, однако они имеют свой глубокий смысл. Не следует относиться к ним легкомысленно или тем более высмеивать. Однако они должны быть разумными и постепенно очищаться от элементов купеческой сделки. К ним следует относиться как к выражению смиренной просьбы, благодарности Богу либо как к проявлению сокрушения и сожаления о грехах.

Однако мы не должны обещать Господу Богу того, что нам не принадлежит, на что мы не имеем влияния. Например, молодой человек даёт Богу обещание: если выздоровею — поступлю в духовную семинарию или вступлю в орден. Такое постановление могло бы носить очень двусмысленный характер. Священническое или монашеское призвание, прежде всего, не является постановлением человека, а Божьей благодатью, которую человек сначала получает, а затем её принимает. Такое обещание может быть дано, но при этом его следует отчётливо оговаривать: если я получу призвание, если Церковь подтвердит его.

Обещания и постановления, которые мы даём Господу Богу, конечно же, имеют своё место в педагогике духовной жизни. Однако каждое чрезвычайное обещание или постановление должно быть внимательно распознано. Приняв решение дать Богу обещание, сначала следует задать самому себе несколько вопросов: Какими мотивами я руководствуюсь, решаясь на это постановление? Какими должны быть результаты моей связи с Богом? В какой степени я смогу это выполнить? Не станет ли оно слишком тяжёлой повинностью? Какое значение оно будет иметь в моих взаимоотношениях с людьми? Будет ли оно помогать мне в повседневной любви к ближнему? Это лишь немногие — скорее как примеры — вопросы, которые необходимо задать самому себе, решаясь на принятие каких-либо чрезвычайных постановлений в духовной жизни.

В своих обязательствах мы должны принимать во внимание не только наше внутреннее вдохновение и ощущение; необходимо учитывать реальную ситуацию, в которой мы живём. Мы должны считаться не только с собственными духовными стремлениями, но также с обязанностями по отношению к людям, за которых несём ответственность. Если мы намерены принять постановление, требующее длительного времени, следовало бы распознать его с помощью духовного руководителя или исповедника. К такому распознаванию нас морально обязывают ситуации, когда принимается постановление, касающееся важных жизненных дел, куда вовлечены также и другие люди. Некоторые святые нередко совершали необыкновенные дела, с человеческой точки зрения совершенно безумные, но в таких ситуациях они всегда смиренно запрашивали подтверждения со стороны Церкви.

«Я часто не помню обещаний, данных Богу. Случается, что также забываю исполнить епитимью. В чём причина?» На такой вопрос трудно ответить однозначно, поскольку неизвестны детали конкретной ситуации. Причины могут быть разные: постоянная спешка, переутомление, поверхностное отношение к жизни. Может также срабатывать определённый психологический механизм, который заключается в том, что из памяти выпадают дела, которым человек оказывает особое сопротивление. Мы легко забываем неприятные встречи, дни рождения людей, которых не любим и т.п. Если человек часто забывает исполнить епитимью после исповеди, это может быть результатом того, что он не придавал особого значения не только самой епитимье, но и таинству покаяния вообще.

Принятие частых постановлений может быть проявлением более глубоких духовных стремлений, которых, однако, человек не воплощает в жизнь настойчиво и последовательно. Поэтому, относясь к ним с пониманием, необходимо более активно включаться в последовательное воплощение их в жизнь.

10. Истинное обращение

Приступая к исповеди, я признаюсь в грехах. Но ведь само лишь признание грехов, даже очень искреннее, ещё не является обращением. Спустя месяц снова приступаю к исповеди и снова говорю священнику о тех же грехах. В чём состоит истинное обращение?

Истинное обращение начинается с осознания Любви Бога, Который любит нас независимо от того, в каком моральном и духовном состоянии мы пребываем. Само осознание зла, которое совершается, когда мы грешим, не в состоянии нас изменить. Мы можем изменить свою жизнь только благодаря тому, что мы ощущаем Божью Любовь. Зло наших грехов мы познаём в контексте веры в милосердие Творца. И тогда для нас становится понятной правда о том, что грех разрушает как нашу собственную жизнь, так и жизнь наших ближних. Осознание греха должно вести нас к признанию его перед Богом, а также перед священником в таинстве покаяния. Это признание грехов является символом отказа от них и полного разрыва с ними. Даже если мы чувствуем, что некоторые наши грешные поступки могут повторяться, все равно мы можем высказывать перед Богом искреннее стремление разрыва с ними. В этом также состоит смысл нашего решения исправиться, которое принимаем в таинстве примирения.

Разрыв с грехом является возможным, поскольку обращение происходит не только с помощью наших человеческих усилий, но также силой полученной благодати. Благодаря этой силе мы можем преодолеть собственную привязанность ко греху, признаться в нём, принять решение порвать с ним, а также признать его перед Богом и священником. Бог в своём Божьем милосердии может простить нам только те грехи, в которых мы сокрушаемся на исповеди. Если же из-за страха мы утаиваем свои грехи, тогда мы ведём себя как больной человек, который скрывает перед врачом симптомы болезни, которая угрожает его жизни.

Если мы сравниваем грех с тяжёлой болезнью, то прощение грехов можно сравнить с возвращением к полноте здоровья и жизни. Истинное обращение, которое происходит в нас через таинство примирения, даёт нам полноту жизни — не только духовной, но и просто человеческой. Благодать обращения делает нас более человеческими. Мы становимся более открытыми на окружающих нас людей и на Бога. Божье милосердие, которое мы получаем в таинстве примирения, ведёт к тому, что мы сами становимся более милосердными в отношении к ближним и к самим себе.

Нас не должен разочаровывать тот факт, что, приступая ежемесячно к исповеди, мы признаёмся перед священником в одних и тех же грехах. Может быть, именно благодаря этому искреннему признанию мы не совершаем иных, новых, ещё худших грехов. Когда мы искренне признаёмся в наших пороках и человеческих слабостях, должны твёрдо верить: Бог в состоянии так изменить наше сердце, что в будущем мы сможем порвать с повторяющимся сегодня грехом. Истинное обращение требует не только Божьего терпения к нам, но также и нашего терпения к себе. Милосердием, полученным от Бога, необходимо, прежде всего, поделиться с самим собой. Если из-за того, что человек постоянно совершает одни и те же грехи, он начинает пренебрежительно относиться к исповеди либо даже перестаёт исповедоваться, это является победой гордыни, которая не может признать правды о нашей человеческой слабости.

11. Человек не может быть избавлен вопреки его свободе

Как мне повлиять на близкого мне человека, чтобы он изменил своё отношение к религиозным обязанностям: посещал воскресные Богослужения, ежедневно молился, приступал к исповеди? К сожалению, ко всем моим требованиям он остаётся глухим.

Не следует обращать и избавлять людей насильно. Тем более самых близких. Господь больше всего жаждет нашего избавления, но Он никогда не избавляет нас вопреки нашей воле. Бог не относится к нам как суровый учитель, который таскает ученика за

уши, призывая его к порядку. Если Бог в своём всеилии так не поступает, то тем более мы должны отказаться от давления на наших близких в делах религии.

Для близкого нам человека, который не желает участвовать в религиозных практиках, одним из первых шагов должно быть уважение к его взглядам, опыту и внутренним переживаниям, которые могут отличаться от наших. Ибо мы никогда до конца не знаем, почему он так поступает и что на самом деле кроется за его сопротивлением религии. Когда мы так поступаем, тем самым даём свидетельство своей веры. Если же вторгаемся в чужую религиозную жизнь, в интимные духовные дела, то даём плохое свидетельство о Боге. Необходимо ясно осознать, что религиозный опыт относится к очень интимным переживаниям человека. Виктор Э. Франкл утверждает, что многие люди легче открываются в делах своих сексуальных переживаний, чем в делах религиозных. Насильственное вторжение в религиозные переживания близких без отчётливого на то согласия часто бывает причиной тяжёлой психической травмы.

У людей, которые сторонятся Бога, Его образ часто создаётся на основании слов и поступков людей верующих, особенно тех, с которыми они общаются ежедневно. У человека, которого мы пытаемся обращать насильно, может сложиться впечатление, что это сам Бог требует от нас, чтобы мы навязывали ему веру насильно. В такой ситуации он тем более будет защищаться перед «таким Богом». А ведь Бог является совершенно иным. У каждого человека есть право на длительные религиозные поиски, на сомнения и на своеобразную полемику с Богом. Нередко случается, что мы никоим образом не можем уберечь близкого нам человека от религиозных заблуждений. И мы должны уважать это право каждого человека. Отец из притчи о блудном сыне не удерживает своего сына насильно дома, когда тот заявляет, что хочет покинуть своего отца (ср. Лк 15,11 и след.). Именно потому, что любил его истинной любовью, проявил уважение к его свободе, несмотря на то, что сын ею плохо распорядился.

Во всём выше изложенном речь не идёт о принятии позиции неверно понимаемой толерантности, безразличия либо тем более о чёрствости в отношении к духовным проблемам близких людей, лишь об утверждении того, что невозможно помочь другому человеку в духовных делах вопреки его свободе. Свобода является одной из фундаментальных основ религиозных ценностей. Всевозможные религиозные практики, лишённые свободы, не имеют никакого духовного значения. Попытка насилия всегда ведёт к плохим последствиям.

В юношеский период многие подростки переживают своеобразное состояние бунта и неверия. Им уже не хочется ходить на воскресные Богослужения, на занятия по изучению закона Божьего, не хочется ежедневно молиться. Нередко такую позицию они занимают под влиянием ровесников. В такой ситуации многие родители совершают ошибку. Поскольку они продолжают относиться к своим подрастающим детям так, будто те остаются младенцами, своими излишними требованиями вынуждают их к выполнению некоторых религиозных практик. Однако лишение детей свободы является своего рода ошибкой в религиозном воспитании. Нельзя ни в коем случае проявлять насилие над религиозной свободой лиц, в какой-либо форме зависящих от нас. Если родители действительно воспитывали детей в религиозном духе, то даже если те временно изменяют решение относительно своих религиозных практик, то со временем к ним вернуться. Мудрые и дальновидные родители, подобно отцу из притчи о блудном сыне, умеют терпеливо и упорно ждать. Сопротивление детей и подростков в делах религии нередко бывает формой протеста против психического насилия, которое применялось к ним в семье, школе или даже на занятиях по изучению Закона Божьего.

Что ещё мы могли бы сделать для близких, которые сторонятся религии? Прежде всего, необходимо давать им личное свидетельство веры в повседневной жизни. Таким образом, мы можем убедить их в том, что вера, которую мы исповедуем,

оказывает реальное влияние на нашу жизнь, особенно же на наше поведение в отношении их самих. Любовь к ближнему, а особенно любовь к неприятелям, проявляемая в повседневной жизни, всегда является лучшим свидетельством, которое мы показываем перед Богом. «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин 13, 35). Иным очень важным свидетельством веры, нередко оказывающим большое влияние на наших близких, является смиренное принятие разнообразных превратностей судьбы: незаслуженных обид, унижений, страданий, на которые не скупится для нас жизнь. Кроме того, в зависимости от степени нашего взаимного доверия можно проводить беседы, обмен мнениями, дискутировать на темы веры.

Если же дети оказывают религиозное сопротивление, особенно в юношеском периоде, можно, наряду с выразительным, но деликатно высказанным приглашением к соблюдению обрядов веры, предложить общее переживание различных религиозных практик. Поехать к святым местам, подарить религиозную книгу, участвовать в днях сосредоточения — такие переживания и жесты могут послужить прекрасным поводом для того, чтобы пригласить подрастающих детей подключиться к общему религиозному опыту. Родители должны быть заинтересованы в том, чтобы их дети постепенно преодолевали своё внутреннее сопротивление против дел веры.

Материал на 24 — 25 февраля

Иосиф Августин SJ

О ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ И МОЛИТВЕ

Перевод с польского Анны Стретович-Гарболинской

КАЙРОС Киев, 2011

2. ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ И РЕЛИГИЯ

Вести духовную жизнь могут лишь люди, верующие в Бога? Не могут ли это делать также сомневающиеся, ищущие либо даже атеисты? Следует ли духовную жизнь связывать исключительно с религией?

Этот вопрос был поставлен студентами педагогического института во время лекции на тему «Краткое введение в христианскую духовную жизнь». Само собой разумеется, при изложении этой темы я связывал духовную жизнь с открытостью на Бога и доверием к Нему. Многие слушатели обеспокоились: а как же быть с людьми, которые только лишь ищут Бога? Разве они не могут жить духовной жизнью? Вопросы задавались в письменной форме. Довольно много записок поступило именно с таким вопросом, заданным в разных формах. Трудно сказать, что именно обеспокоило слушателей: то ли это молодёжная реакция ищущих людей? Возможно также, что некоторые слушатели, задавая этот вопрос, имели в виду свою собственную ситуацию. О причине можно лишь догадываться.

В задаваемых вопросах чувствовалось некоторое опасение: следует ли считать, что лица, не живущие духовной жизнью, являются людьми жалкими, менее достойными? Духовная жизнь — это понятие довольно широкое, и не следует относить его исключительно к христианству. Богатую духовную жизнь, вплоть до мистических состояний, ведут также люди, исповедующие иные религии. Поэтому в тех случаях, когда термин «духовная жизнь» применяется к христианству, следует для ясности добавлять прилагательное «христианская».

Чтобы ответить на вопрос «Следует ли духовную жизнь связывать исключительно с религией?», необходимо уточнить не столько слово «жизнь» (это представляется достаточно ясным), сколько определить слово «духовная». Поскольку мы сознательно отказываемся от прилагательного «христианская», прилагательное «духовная» применяем ко всем религиям: монотеистическим, политеистическим, анимистическим. Поскольку во всех религиях существует понятие «дух»,

применяемое в них прилагательное «духовная» имеет своё обоснование, хотя и понимается очень по-разному.

Однако можно ли применять понятие «духовная жизнь» к тем людям, которые не признают религиозной сущности духа, как некоего «сверхъестественного» элемента, высшей Личности, от которой человек зависит и которая над ним властвует?

Возможно — да, но исключительно по отношению к тем, кто ищет эту Личностную Сущность и открыт на неё. В отношении же тех лиц, которые сознательно отрицают этот сверхъестественный элемент, опровергают его либо, тем более, относятся к нему иронически, применение понятия «духовная жизнь» было бы недоразумением. Дух, который рождает нас к духовной жизни, приходит извне. Человек не располагает духовной жизнью, а лишь открывается на неё. Хотя Дух обьявляется в человеческом сердце, мы, однако, не имеем над Ним власти. Поэтому трудно применять понятие «духовная жизнь» к людям, которые сознательно и в полной свободе отказываются от веры в существование Духа. В подобных случаях следовало бы скорее говорить о такой их внутренней жизни, которая происходит лишь по вдохновению и под влиянием усилий самого человека.

Попытка применять понятие «духовная жизнь» в классическом его значении к людям, отвергающим духовное измерение, приводила бы лишь к размыванию понятий. Мы живём в цивилизации, склонной к моральному и духовному релятивизму, который способствует подобному размыванию определения некоторых понятий, дабы можно было их употреблять во всевозможных ситуациях без какой-либо ответственности и без каких бы то ни было последствий. Подобным образом обстоит дело с понятием истины. Философский и этический релятивизм приводит к тому, что каждая философская система, мало того — каждый философ, и даже каждый обычный человек имеет «свою истину». В итоге можно банально утверждать, что сколько людей, столько и истин. Если таким же образом подходить к понятию «духовная жизнь», то это может привести к подобному банальному утверждению: может существовать столько разновидностей духовной жизни, сколько есть людей, живущих ею. Сущность христианской духовной жизни состоит в участии в жизни Святого Духа, Духа Любви и Единства Отца и Сына. Это участие в Божественной жизни Пресвятой Троицы. Поэтому в христианском понимании существует только одна духовная жизнь, в которой принимает участие каждый, кто ведёт такую жизнь.

Святой Дух — щедрый и открытый. Поэтому понятие «духовная жизнь» можно применять к людям, которые ищут Божьего Духа — ищут усердно, самоотверженно, благородно, и в то же время как бы наощупь, с какой-то человеческой беспомощностью. К таким людям святой Павел относит жителей древних Афин, которые соорудили жертвенник «Неведомому Богу». «Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам. Бог, сотворивший мир и всё, что в нём, Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворных храмах живет» (Деян 17, 23-24) Если человек искренне и с полной самоотдачей ищет Неведомого Бога, Он даёт ему познать Себя в Иисусе Христе. Дух Неведомого Бога приведёт его к Иисусу, Который каждому человеку дарит всю полноту познания любви Отца и Сына в Святом Духе.

3. ХРИСТИАНСКИЕ ШКОЛЫ ДУХОВНОСТИ

Существуют различные виды христианской духовности, например, духовность Отцов Пустыни, духовность бенедиктинская, игнатрианская, кармелитская, францисканская и другие. Чем они отличаются между собой?

Это очень обширный вопрос, на который в данном случае нет возможности дать исчерпывающий ответ. Коснёмся лишь некоторых аспектов проблемы. Духовность — это огромное богатство Церкви.

Формировалась она с самого начала существования христианства. Евангельское послание настолько богатое, настолько глубокое, что отдельный человек не в состоянии сам ни охватить его, ни проникнуть в него, ни прожить его целиком. Поэтому с самого начала зарождения Церкви Святой Дух наполнял Церковь своими дарами и харизмами. Благодаря им великие святые, создатели школ духовности, выбирали определённый аспект Евангелия, который их наиболее сильно привлекал и который они стремились воплотить в жизнь. Своим собственным духовным опытом они делились со своими учениками и последователями. Ни одна из школ духовности не

возникла в кабинетной тиши. Никакая духовность не является следствием дискуссий или интеллектуального рефлексирования. Духовность — это всегда зрелый плод духовной жизни сообщества христиан, объединённых вокруг духовного отца.

Наряду с личными благодатями и харизмами, а также кроме духовных поисков общины, объединённой вокруг учителя, в создании школы духовности существенную роль играет также конкретная ситуация Церкви на данном этапе истории. Школы духовности были ответом Святого Духа на нужды Церкви и мира. Истинное открытие сердец на евангельскую духовность является одновременно открытостью на разнообразие и богатство различных сторон христианской духовности. Очередные школы духовности, которые одна за другой возникали на протяжении истории Церкви, заимствовали многое у тех школ, которые были созданы ранее. Поэтому, говоря об истории христианской духовности, можно утверждать о взаимозависимости и определённой непрерывности школ духовности. Так, например, святой Игнатий Лойола восхищался духовностью святого Франциска, святого Доминика, а также духовностью ордена картузианцев. Прежде чем он распознал, какой образ жизни он сам должен вести и чем в своей жизни заниматься, святой Игнатий Лойола спрашивал себя, не должен ли он наследовать святого Франциска или святого Доминика. В первые годы после своего обращения он также подумывал о вступлении в орден картузианцев.

Конечно же, нельзя говорить о самой лучшей школе духовности, потому что все они являются даром Святого Духа для всей Церкви. Широко открытое сердце, жаждущее Евангелия, будет щедро черпать из каждого духовного источника, к которому будет вести его Святой Дух. Но поскольку мы не в состоянии черпать одновременно из всех источников, то должны распознавать, к которому из них Святой Дух нас влечёт особенно сильно. Для того, чтобы сделать правильный и мудрый выбор между различными школами духовности, необходимо, прежде всего, распознать собственные духовные дары и харизмы, которыми, по нашим ощущениям, Бог нас одарил.

Если мы выбрали для себя какую-то школу духовности, жизнь харизмой этой школы не означает пассивного воспроизведения опыта основателя — духовного учителя из прошлого. Участие в школе духовности — это творческий процесс. В пределах каждой школы существуют различия. Каждый христианин до определённого уровня создаёт свою собственную духовность, поскольку жизнь каждого человека является неповторимой историей.

Любые проявления духа конкуренции между различными школами духовности, а вернее — между лицами, которые их представляют, являются нехорошими признаками. При наличии конкуренции речь идёт не о построении более глубокой любви к Иисусу и о наследовании Его, а о престиже, неупорядоченных эмоциях, борьбе за влияние на людей, чувстве угрозы и т.п. Если в центре наших духовных переживаний будет Иисус, тогда нам будет дано понимание каждого вида истинной христианской духовности, поскольку все они своими корнями уходят в Евангелие. Ни одной школе христианской духовности не свойственен монополизм на истинность Евангелия. Используя свои собственные дары и харизмы, а также руководствуясь собственным призванием, каждый из нас имеет право искать духовное вдохновение в той школе, к которой он испытывает внутреннее влечение, вдохновлённое Святым Духом.

Глубокий уход в границы собственной духовности может оказаться своеобразным духовным и человеческим гетто, а также признаком замкнутости перед другими. Нередко это бывает связано с боязнью столкнуться с иным духовным опытом, который представляется чуждым. Дух угрозы и страха за себя не является духом Христа. Каждая группа, замыкающаяся в себе, изолирующаяся от окружающего мира и настраивающаяся враждебно по отношению к другим, со временем подвергается определенной дегенерации.

Хотя люди, живущие в созерцательных орденах, ведут замкнутый образ жизни в пределах монастырских стен, они, тем не менее, не изолируются от Церкви и мира. Совсем наоборот. Уход в закрытую жизнь свидетельствует об их желании жить в самом сердце Церкви и мира. Лица с истинным призванием к созерцательной жизни чаще всего отличаются необыкновенной отвагой и интересом к жизни в окружающем мире, который они жертвуют в дар Иисусу, замыкая себя добровольно в тесных стенах.

Когда в самом начале нашей духовной жизни мы задумываемся над поисками собственного духовного пути, то должны быть очень внимательны, чтобы не проявить исключительно эмоционального отношения к тем школам христианской духовности, которые мы ещё недостаточно понимаем.

Важно также, чтобы не начинать духовных поисков с погружения в чтение теоретических рассуждений на темы различных школ духовности. Гораздо более полезной может оказаться живая связь с общиной, которая живёт харизмой той или иной школы духовности. Подлинность орденских школ духовности — как в тех орденах, которые существуют с давних времён, также и в возникающих сегодня, проявляется всегда в их открытости на приходских священников, на слушателей духовных семинарии, а также на мирян, которым они жертвуют свою помощь и поддержку в их духовных поисках.

4. ВОЗВЫШЕННЫЕ ДУХОВНЫЕ ЖЕЛАНИЯ

В молодости у меня было много прекрасных духовных желаний. К сожалению, из-за моего погружения в слабости и грехи они постепенно развеялись.

Возможно ли возвращение к идеалам молодости? Действительно, молодость — это время великих человеческих, духовных и религиозных желаний: желаний крепкой дружбы, возвышенной любви, глубокой молитвы, святости, познания мира. Именно в молодости рождаются великие и благородные замыслы и жизненные призвания. Молодые мечтают посвятить свою жизнь воспитательной работе, общественной, политической деятельности, служению Богу и людям в качестве священника или монаха. Многие охотно выбирают волонтерият, который «стимулирует и служит опорой» молодым «в выборе бескорыстного образа жизни, большей открытости и проявления конкретной солидарности с бедными. Такой образ жизни облегчает понимание, желание и принятие призвания к постоянному и исключительному служению ближним» (Иоанн Павел II).

Однако желания молодости, как и сама молодость, преходящи, недолговечны. Устойчивость этих желаний зависит, прежде всего, от воплощения их в жизнь. Если они оказываются нереализованными, у молодых людей легко развивается чувство неудовлетворённости. Серьёзной опасностью для великих идеалов молодых людей может оказаться позиция разочарованных взрослых. Своим примером собственной жизни, преисполненной эгоизма, поисков во всём только личной выгоды, они нередко разрушают великие, благородные стремления молодых людей. Современная потребительская цивилизация не способствует развитию идеалов молодости. Жестокая конкуренция почти во всех сферах жизни, алчность к деньгам, беспощадное стремление к карьере — всё это представляет огромную опасность для идеалов молодого человека. Другой серьёзной угрозой для желаний молодых людей являются различные зависимости, вызывающие у них внутреннее беспокойство, чувство вины, утрюмость, юношеский бунт, утрату чувства собственного достоинства. Жизнь в таком эмоциональном и духовном состоянии уничтожает великие духовные стремления. Автор заданного вопроса совершенно верно замечает, что, «к сожалению», его возвышенные духовные стремления «из-за погружения в слабости и грехи постепенно развеялись». Чем глубже человек запутался, тем стремительнее рушатся духовные идеалы.

Разочарование, вызванное невозможностью реализовать эти идеалы, — явление очень болезненное. Если молодой человек заметит в себе эту боль и воспримет её как голос своей совести, тогда деградация человеческих устремлений может приостановиться.

Однако духовность человека является устойчивой реальностью. Её можно заглушать или пытаться её отбросить, можно от неё убежать, утверждать, что она не имеет значения, отрицать её существование, но уничтожить её в себе невозможно. Чувство неудовлетворённости, вызванное исчезновением духовных стремлений, как минимум не является уничтожением самого существа духовности человека. Образ и подобие Бога в человеке, хотя и может быть очернён, измазан, но никогда, однако, не оказывается целиком разрушенным. Чувство неудовлетворённости и недовольства собой, вызванное исчезновением духовных идеалов, следует воспринимать как состояние временной человеческой и духовной затерянности.

«Возможно ли возвращение к идеалам молодости?» Несомненно, да. Любой человек, даже в самом глубоком жизненном заблуждении, может возвратиться к духовным идеалам. Однако необходимо осознанно и в полной свободе признать духовное измерение человеческой жизни как наиважнейшее занятие и осознать, что духовность и религиозность — это центр человеческой жизни.

К духовным желаниям следует подходить с глубоким смирением, ибо они не являются результатом деятельности человека, но это дар, благодать Бога, это плод действия Святого Духа в нас. Поэтому в тех ситуациях, когда утрачены человеческие идеалы, необходимо, прежде всего, смиренно просить у Бога о благодати их обновления в нашей жизни. Единственное, что мы можем сделать, — это открываться на свои желания и принимать те, которые Бог посылает нам. Некоторые святые, приводимые нам Церковью как образец духовной жизни, переживали в период молодости глубокие человеческие и духовные заблуждения. И хотя, бывало, они годами вели грешный и аморальный образ жизни, после своего обращения вновь обретали юношескую свежесть своих духовных восхищений и идеалов. «На самом деле я нуждался лишь в духовной пище, в Тебе самом, мой Боже, — но этого голода я не осознавал. Я не тянулся к вещам несокрушимым, вечным. (...) Поэтому нет ничего удивительного в том, что душа моя болела, покрылась язвами и отчаянно стремилась нащупывать во внешнем мире всё более новые впечатления», — так описывает святой Августин свои собственные духовные заблуждения.

Первым принципиальным условием для восстановления высоких духовных желаний является необходимость войти в процесс внутреннего обращения, который начинается с признания своей вины в том, что были растрочены дары духовных стремлений. Правда о собственной слабости, а также медитация над Божьим Словом с сильной верой и терпеливой настойчивостью становятся условиями для возвращения к Богу и Его любви.

5. КАКИМ ОБРАЗОМ БОГ ОБЩАЕТСЯ С ЛЮДЬМИ?

Прошу привести примеры того, каким образом Бог общается с людьми. Делает ли Он это при помощи создания различных ситуаций, событий, внутреннего вдохновения? А ведь внутреннее наше может происходить от нас самих либо от злых духов.

Безусловно, наши «внутренние инспирации» — вдохновения могут происходить не только от Господа Бога, но также и от нас самих и быть проявлением наших человеческих потребностей и желаний, нередко поддерживаемых злым духом. Чтобы уметь распознать переживаемое вдохновение, необходимо познать его источник и цель: откуда оно исходит и к чему стремится. Если плоды вдохновения добрые, то само вдохновение также доброе.

« Всякое дерево познаётся по плоду своему; потому что не собирают смокв с терновника и не снимают винограда с кустарника» (Лк 6, 44) — учит Иисус.

Таким образом, целью духовного распознавания является определение источника вдохновений. Ибо если они исходят от Бога, мы должны их принимать и воплощать в жизнь. Если же их источник кроется в нашей внутренней неупорядоченности, тогда их следует отбросить, воспринимая их как искушения злого духа.

Бог верен человеку и поэтому непрестанно воодушевляет нас своими вдохновениями. При решении серьёзных жизненных вопросов, например, в деле призвания к определённой форме жизни, Бог многократно возобновляет свой призыв вдохновение в различных контекстах и в различных жизненных ситуациях. Все они направлены к одной конкретной цели: к принятию Его любви и ответу на неё.

Однако Господь Бог обращается к нам также посредством различных жизненных обстоятельств или событий. Некоторые из них даже могут иметь невероятный характер. Часто это какие-то ошеломляющие, исключительные стечения обстоятельств либо необычные ситуации, не поддающиеся рациональному объяснению. Однако это могут также быть обычные, повседневные события, зачастую нелёгкие и запуганные. Господь Бог ничем не ограничен и не стеснён в сообщении человеку своей воли.

Как-то один из моих друзей рассказывал о переживаниях, связанных со случившимся с ним дорожным происшествием. Его машину во время гололёда занесло на обочину, и она,

зацепившись за придорожное дерево, повисла над пропастью. Когда ему удалось выбраться из машины, её достаточно было подтолкнуть рукой, и она рухнула вниз.

«Тогда, — вспоминал он далее, — я чётко осознал одно: так, как я жил раньше, дальше так жить не могу». Этот случай он воспринял как Божье предупреждение. Господь Бог всегда найдёт способ, как добраться до человека, чтобы передать ему своё послание.

Нередко мы совершенно напрасно обеспокоены отсутствием религиозных практик у людей, которых мы любим и которым желаем добра, в том числе и духовного. Мне часто задают вопрос: «Что нужно сделать, чтобы мой муж (жена, ребёнок, мать, отец...) уверовал в Бога, начал ходить в церковь, к исповеди, чтобы он молился?» А ведь не нужно делать ничего особенного. Можем доброжелательно беседовать на эти темы (стоило бы делать это нечасто), молиться, давать свидетельства веры в повседневной жизни, но самое важное — надеяться на Бога, Который действует в каждом человеке. Чаще всего нет необходимости предпринимать какие-либо особые шаги. Сценарий человеческого обращения пишет сам Господь Бог. И нередко бывает он очень простым. Например, человек внезапно заболевает, либо теряет кого-то близкого, сталкивается с каким-либо жизненным разочарованием или просто замечает, что к нему подбирается старость... И тогда совершенно произвольно рождается необходимость иного взгляда на жизнь. В таких ситуациях человек зачастую вспоминает о Боге, о молитве, о Церкви, исповеди. Унижение, попираание человеческого достоинства часто вынуждают к глубокому пересмотру своих жизненных позиций.

Из того факта, что жизнь человека на земле кратковременна и преходяща, вытекает очень многое. Это главное обстоятельство, которое становится особым местом деятельности Бога в жизни человека. Мудрые размышления о человеческой бренности вносят в нашу жизнь покой, порядок и гармонию. Размышления о преходящей жизни и о смерти вынуждают нас к пересмотру наших повседневных дел. Ведь на тот свет мы ничего с собой забрать не можем. Не бывает такого, чтобы перед смертью кто-то жалел, что оставляет на счету в банке мало денег. Обычно все жалеют о том, что мало времени посвящали делам духовным и религиозным, что не уделяли достаточно внимания своим близким, особенно детям.

Для того, чтобы Бог мог полнее общаться с нами, мы должны создавать Ему для этого определённые условия. Систематическая молитва, опирающаяся на Божье Слово, проводимая в молчании и тишине, становится привилегированным местом общения Бога с человеком. Тогда Богу легче войти в человеческое сердце.

6. МИСТИЧЕСКАЯ ЛЮБОВЬ

Что такое мистическая любовь? Как её распознать?

Мистическая любовь — это исключительно человеческий опыт. Психические, в частности эмоциональные, механизмы из неё не исключаются, не устраняются; скорее наоборот — они со всей полнотой и глубиной включаются в проявления любви, хотя всё равно не могут её целиком охватить и выразить. Мистические познания, имея трансцендентный характер, превосходят всё соматическое и психическое, заложенное в человеке. Общение в сфере любви при мистических познаниях происходит также вне уровня чувств. Некоторые Отцы Церкви говорят также о так называемых духовных чувствах.

В повседневном обиходе мистиков нередко считают людьми, оторванными от реальности (символом этого нередко бывает левитация) и относящимися к обычным земным делам пренебрежительно или даже с презрением. Однако это искажённый образ мистического познания. И создаётся он в значительной мере из-за того, что истинных мистиков часто путают с псевдомистиками. Святой Августин говорит о существовании двух больших грехов в духовном опыте: гордыне и иллюзиях. Причина псевдомистики кроется как в одном, так и в другом. Суть гордыни состоит в том, что она создаёт лишь видимость духовной реальности. Познание же любви, переживаемое истинными мистиками, происходит, прежде всего, в духовном измерении, тем не менее, в ней присутствуют также элементы соматические и психические.

Как показывают жизнеописания великих мистиков, а также психологические исследования их жизни, в моменты, когда они испытывали необычные внутренние переживания и познания, они всегда при этом оставались людьми, вполне реально воспринимающими окружающий мир.

Ярким примером этого может быть святой Франциск Ассизский, святой Игнатий Лойола, святая Тереза Авильская или святой Иоанн Креста. Истинная мистическая любовь всегда воплощена в реальную человеческую действительность. Особенно в христианской мистике, основанной на Таинстве Воплощения (Бог становится Человеком) — опыт любви воплощается в реалии человеческой жизни. При оценке поведения мистиков нередко допускается та ошибка, что их большую внутреннюю свободу ошибочно принимают за игнорирование окружающего мира или даже за отрицание ими реальной действительности.

Правда, с некоторыми мистиками было действительно весьма нелегко жить рядом, но лишь по той простой причине, что, не осуждая других, они имели смелость вести собственный, ими избранный образ жизни, и тем самым давали свидетельство внутреннего обращения.

Федерико Арвес, кубинец по происхождению, профессор духовности в Папском Григорианском Университете, психиатр и теолог — утверждает, что в мистических переживаниях задействованы такие же психические механизмы, какие наблюдаются при психических заболеваниях. Отсюда следует, что при психических заболеваниях некоторые болезненные проявления могут быть схожими с мистическими проявлениями (например, галлюцинации); однако их источники принципиально различны. При психическом заболевании галлюцинации являются признаком расстройства психики, в то время как в мистике — это исполненное любви единство с Богом, которое выходит за пределы психического и соматического измерения. Вообще, на первый взгляд бывает довольно трудно распознать, кроется ли источник этих необычных явлений в глубоком, мистическом опыте любви, или это проявления раздвоения личности. По поводу мистических проявлений Церковь всегда высказывалась с большой осторожностью. Каждый такой случай требует тщательных клинических исследований.

В наше время, когда психиатрия достигла больших успехов в области методов исследования человеческой психики, от мистиков требуется лишь смиренное соглашение на проведение психиатрической экспертизы. Таким исследованиям были подвергнуты широко известный в XX веке итальянский капуцин, святой отец Пио, а также святая Фаустина Ковальская, которая положила начало известному теперь во всей Церкви поклонению Иисусу Милосердному. Другая современная мистичка, Марта Робен, француженка, которая на протяжении десятилетий питалась одним только Святым Причастием и к которой (как и к Иоанну Марии Вианнею) приезжали люди со всей Франции, не была подвергнута психиатрической экспертизе. Экспертиза не была проведена потому, что врачи сами на это не согласились, чувствуя свою полную беспомощность перед таким необычным феноменом, каким была жизнь Марты Робен. Истинные мистики, будучи людьми очень смиренными и внутренне свободными, не испытывают страха перед психиатрическими исследованиями.

Какие критерии дают возможность отличить мистическое познание от мистических иллюзий?

Прежде всего, следует обратить внимание на то, что чрезвычайные мистические явления (экстаз, видения, стигматы, биллокация, левитация и другие), которые привлекают наше внимание, не являются окончательными критериями истинности мистического опыта. Необычайные явления, с одной стороны, могут действительно помогать в распознавании подлинности внутреннего мистического переживания, но, с другой стороны, они также могут быть помехой, поскольку сосредотачивают на себе много внимания и уводят в сторону второстепенных деталей. Истинные мистики нередко не только не искали необычайных явлений, но скорее наоборот, избегали их. Отец Пио очень стыдился своих стигматов и, молясь, просил Господа освободить его от них. Бог услышал его, но... лишь после его смерти. Стигматы исчезли с мёртвого тела отца Пио. Поиски необычайных явлений и хвастовство ими — один из главных критериев распознавания псевдомистиков.

Исследователи мистических явлений чаще всего прибегают к использованию отрицательных критериев, которые помогают исключить правдивость мистического опыта. Обычно намного легче определить, кто не является мистиком, чем доказать, кто им действительно есть. Окончательным критерием, по которому определяется подлинность различных духовных феноменов, в том числе мистических явлений, всегда являются плоды этих в повседневной жизни, особенно во взаимоотношениях с ближними. Вот один из примеров.

Приведём сцену из оперы Россини, посвящённой святому Филиппу Нери. В ней повествуется о том, как этот святой по просьбе Папы Римского подверг испытанию некую монахиню, настоятельницу монастыря, о святости которой ходила молва, и считали, что она творит необычайные чудеса. Святой Филипп прибыл в указанный монастырь и, встретившись с настоятельницей, попросил, чтобы она... помыла ему ноги. Та была крайне удивлена такой просьбой и ответила, что она не его прислуга, но раба Господня. Святой Филипп Нери тотчас сообщил Папе, что эта монахиня, хотя и совершает необыкновенные чудеса, не является святой, как люди полагают.

Благодаря большой внутренней свободе (по отношению к собственным эмоциональным чувствам и к внешним воздействиям), а также благодаря щедрости во всецелом посвящении себя с любовью Богу и людям, мистики полнее и глубже — если можно так выразиться — используют дар человеческой психики для выражения своей любви в служении. Благодаря внутренней гармонии, в которой соматический и психический компоненты находятся в полном подчинении духовному измерению, мистик может свободно и всецело распоряжаться собой, отдавая всё в распоряжение Создателя, чтобы иметь возможность получить от Него единственное: Его Божественную Любовь. Прекрасным примером такой всецелой мистической преданности Богу взамен Его Любви является молитва святого Игнатия Лойолы, которой заканчиваются его «Духовные упражнения»: «Возьми, Господи, и прими всю мою свободу, мою память, мой разум и всю мою волю — всё, что имею и чем владею. Ты дал мне всё это — Тебе, Господи, это я возвращаю. Всё это Твоё: полностью распоряжайся им по своей воле. Даруй мне свою любовь и благость, и сих мне будет довольно!» (ДУ 234).

7. ОТКРЫВАНИЕ БОЖЬЕЙ ВОЛИ

Какой смысл имеет для нас осознание Божьей воли, если наша жизнь подвержена столь частым переменам? Действительно ли, что то, что мы делаем, предусмотрено Богом «испокон веков»? Или Он — говоря простым языком — приспособливается к непостоянству и переменам человеческих решений? Например, расторжение помолвки после нескольких лет совместного пути было Божьей волей или это было скорее моим необдуманном действием, с которым Господь, в конце концов, должен что-то сделать?

Это трудный и одновременно деликатный вопрос. Необходимо быть очень осторожным, чтобы слишком часто и слишком легко не злоупотреблять понятием Божьей воли. Нам остаётся лишь вера и глубокая надежда на то, что если наш выбор сделан согласно голосу совести, то в этом действительно видится Божья воля. Хотя мы не можем говорить, что в этом «наверняка» проявляется Божья воля.

Одной лишь субъективной уверенности недостаточно, чтобы то, что мы делаем, могло быть названо Божьей волей. Божью волю ни в коем случае нельзя воспринимать как некий сценарий, начертанный когда-то Творцом, который мы робко и со страхом должны прочесть, расшифровать и, согласно этому сценарию, правильно сыграть свои жизненные роли. К сожалению, многие верующие, будучи людьми нерешительными и склонными относиться к жизни с опасением, именно таким образом понимают Божью волю. Нередко приходится слышать набожно звучащие пожелания: «Если бы мне кто-то с полной уверенностью мог сказать, какова Божья воля в отношении меня, я бы с закрытыми глазами последовал бы за нею...» Однако желание, чтобы кто-то открыл перед нами Божью волю, совершенно несбыточно, и нелепо надеяться на это. Ибо мы не можем быть только исполнителями заданий, поставленных перед нами либо постоянно подсказываемых нам со стороны.

Божья воля объявляется нам благодаря нашей свободе и только через свободу. Невозможно говорить о Божьей воле в отношении того, кто не является свободным. Мы не говорим о Божьей воле применительно к растениям или животным. И хотя они также прославляют Творца своим существованием, однако им не свойственно открывать Божью волю.

Они живут по тем законам, которые Господь предназначил им. Только о человеке как о создании, одарённом свободой, можно говорить, что он ищет и выполняет Божью волю. Неправильно понимают Божью волю те, которые искажённо трактуют человеческую свободу. Неспособны искать Божью волю также люди, внутренне поработанные и преисполненные собственных

страхов, но не осознающие их. Они постоянно чем-то внутренне загружены, непрерывно во что-то впутываются, а это зачастую становится источником их раздражения и недовольства жизнью, в чём они непроизвольно обвиняют Бога и людей. Прекрасно о Божьей воле пишет М.-Ж. Дюбуа: «Сценарий [Божьей воли] мы пишем сообща. Если я иду вправо, Господь справа от меня, если я иду влево, Бог слева от меня. В определённом смысле это я решаю, где мы с Ним встретимся, даже если — и я люблю это повторять — в этой игре свободы и благодати Он умеет увлечь меня туда, куда хочет меня привести». Он влечёт, а мы позволяем вести себя. Он призывает, а мы отвечаем. Поэтому можем сказать, что Божью волю пишут вместе — и Бог с человеком, и человек с Богом.

Условием для открывания Божьей воли является открывание нашей внутренней свободы. Понимая и переживая свободу в тесной связи с Евангелием, мы тем самым как можно ближе к Евангелию ищем и распознаём Божью волю. Отсюда следует, что первым шагом к познанию Божьей воли является определение нашей свободы, которое осуществляется через распознавание собственных внутренних порабощений и освобождения от них.

Вместе с внутренней свободой рождается в нас открытость на Божье вдохновение, посредством которого Господь объявляет нам свою волю. Чем больше мы открываемся на Бога и принимаем Его вдохновения, тем вернее будем осуществлять Божью волю. Тонкое чувствование мистиками этих Божьих вдохновений часто показывает нам, что Божья воля распространяется не только на самые ответственные моменты нашей жизни (например, выбор жизненного пути), но также и на повседневную жизнь. Утончённой чуткостью к Божьим вдохновениям, пониманием их, а также выполнением Божьей воли обладала святая Фаустина Ковальская. Знакомство с её «Дневником» может оказать нам большую помощь в очищении нашего ошибочного понимания Божьей воли. Дабы мы не впадали в субъективизм, из-за которого нами нередко овладевают внутренние иллюзии и своеволие, наше открывание, познание и исполнение Божьей воли подлежит церковному распознаванию. Божью волю мы обязаны исполнять в общине Церкви. Церковь помогает нам открывать и исполнять Божью волю, однако никогда не принуждает выполнять её. Как злоупотребление и манипулирование следует расценивать такие действия исповедника или духовного руководителя, который, не считаясь со свободой человека, навязывает ему определённые действия, преподнося их как проявления Божьей воли, распознанной им самим. Никто не может овладеть чьей-либо свободой, как и не может вверить свою свободу в руки другого человека. Когда мы выполняем Божью волю, Господь не лишает нас свободы, а, наоборот, способствует тому, чтобы она всё полнее расцветала.

8. РАБОТА НАД СОБОЙ

Почему мы должны работать над собой?

Сама формулировка «работа над собой» указывает на то, что наша жизнь не предоставлена нам в готовой, зрелой форме. Она требует от нас, чтобы мы вошли в процесс человеческого и духовного возрастания, которое возможно лишь через личностное участие, жертвенность и собственные усилия. Однако настоящая работа над собой диктует необходимость глубокой внутренней мотивировки. Человек, у которого возникло желание прилагать систематические усилия работы над собой, должен, прежде всего, ответить самому себе на несколько существенных вопросов: Что является поводом для моего решения предпринимать труд работы над собой? Ради кого я должен трудиться? Каких плодов своего труда я ожидаю? Каким образом я могу работать над собственной личностью? В литературе можно встретить множество различных побуждений, заставляющих человека работать над собой, однако все они носят характер свидетельств, которые об этой работе дают нам другие.

Каждый же должен открыть для себя собственную мотивировку, которая является для каждого из нас самой важной: открыть внутреннее вдохновение. Жизнь показывает, что в работе над собой недостаточно прислушиваться только к минутным отрицательным переживаниям: неудовлетворённости собой, гневу, различным страхам и т.п. Также и гордыня, которая заставляет нас возноситься над другими, не может быть действенной мотивировкой для работы над собой. Если мы рассчитываем на плодотворную работу над собой, стимул для неё должен быть положительным. Чем больший труд и усилия, тем глубже должна быть мотивировка.

Определение настоящих мотивов работы над собой не представляет особого труда. Однако оно требует полной открытости, размышления над своей жизнью и доверия людям, которые помогают нам в духовном возрастании. Это те основные положения, которых нам следует придерживаться в работе над собой. Они не исключают друг друга, а, наоборот, взаимно дополняются.

Первым основанием является забота о собственной жизни. Спокойная, мудрая и порядочная человеческая жизнь нуждается в постоянном труде и усилиях. Человек не живёт как растение или животное, которые руководствуются лишь законами природы. Человек живёт и развивается как существо свободное и разумное. Поэтому его жизнь требует полного включения разума, свободы и сердца. Без полного личностного включения в работу над собой человеческая жизнь легко деградирует. Проведём определённое сравнение. Небольшие трещины в стенах дома подсказывают его владельцу необходимость ремонта. Косметическое закрашивание трещин ничего не даёт, когда стены дома начинают разваливаться. В таких случаях более разумным будет разрушение старых, изношенных стен и установка новых. Однако того, что можно сделать с домом, невозможно сделать с человеком. Невозможно заново начать отстраивать человеческую жизнь. В нашей жизни бывают довольно трудные ситуации: переживаемые человеком критические состояния, конфликты с окружающими, профессиональные неудачи, моральные падения и т.п. — всё то, с чем человек нередко встречается в своей жизни, — должно нами восприниматься как воззвания к внутренней работе над собственной жизнью. Если человек не работает над собой, его жизнь постепенно рассыпается, деградирует, превращается в развалины. Мы можем убедиться в этом при внимательном наблюдении за историей жизни многих знакомых нам людей. Правильно понимаемая любовь к самому себе, а также обычный человеческий рассудок подсказывают нам необходимость прилагать усилия в работе над собственной жизнью.

Вторым не менее важным поводом, из-за которого мы должны прилагать усилия для работы над собой, являются наши взаимоотношения с ближними. Человек, который не трудится для собственной жизни и не сдерживает своих неупорядоченных реакций и порывов, ранит тем самым других, причём нередко довольно глубоко, хотя чаще всего не желает этого. Неприязнь, враждебность, гнев, страх, соперничество и им подобные чувства разрушают межчеловеческие связи. Люди, не работающие над собой, часто живут в постоянных конфликтах с окружающими. Если мы хотим проявлять к окружающим добро, то обязаны преодолевать в себе негативные реакции. Если нам не хочется, чтобы люди ранили нас своим неприятным поведением, мы сами не должны их ранить. Если мы желаем, чтобы нам делали добро, мы сами, прежде всего, обязаны совершать добрые поступки. Чем больше мы связаны с людьми, тем глубже мотивация к работе над собой. Влюблённость, любовь к жене (мужу), детям, родителям, упоение дружбой — все те связи, которыми мы дорожим, являются достаточным поводом для того, чтобы прилагать усилия к работе над собой. Каждая настоящая связь с ближними требует с нашей стороны внутреннего участия, жертвенности и труда.

Однако в работе над собой самой важной, самой глубокой и самой эффективной — хотя и самой трудной — является духовная мотивация. Как показывает жизнь многих людей, познание Божьей любви и жажда ответа на неё становится источником необычной силы, благодаря которой жизнь человека нередко может измениться в течение очень короткого времени. Мы охотно и эффективно работаем над собой, когда принимаем с верой тот факт, что Господь — конечная цель и смысл нашей жизни; когда признаём Его Отцовство и властвование над нами. Если мы целиком веряем свою жизнь Богу, тогда бесспорными становятся для нас слова Иисуса: «Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и мамоне!» (Мф 6, 24). Любовь вдохновляет нас на усилия к тому, чтобы очиститься от жадности к деньгам, которая заслоняет путь Господа к нашему сердцу. Мы охотно выполняем то, что является для нас сложным и требующим усилия, когда нами руководит Божья любовь. В таких случаях иго работы над собой становится для нас сладким, а её бремя — лёгким (ср. Мф 11,30).

Глубокая мотивация в работе над собой носит внутренний, личностный характер. Обычно она ни о чём не говорит тем, чья религиозность носит формальный характер. Поэтому не следует ею злоупотреблять, давая разные советы, подсказки — будь то со стороны воспитателей, либо от священников.

Каждый человек должен самостоятельно дорасти до того, чтобы духовная жизнь стала для него основной силой, вдохновляющей его работу над собой. Духовные мотивации мы можем с уверенностью показывать другим, прежде всего, на примере собственной жизни. Жертвенность, служение другим и правильный образ жизни — самое убедительное свидетельство того, что если мы вверяем свою жизнь Господу, это действительно приносит плоды внутреннего преобразования. До открытия духовной мотивации в работе над собой каждый дорастает лично, иногда на протяжении многих лет.

Как можно работать над собой? Как любая человеческая деятельность, так же и работа над собой требует выработки определённой методики. Если работа над собой носит хаотический характер и полна противоречий, тогда вложенные в неё усилия бывают потрачены зря. Отсутствие методики обычно вызывает дополнительную раздражительность. Молодые люди, столкнувшись с отсутствием результатов работы над собой, спрашивают: Зачем работать над собой, если это не даёт никаких результатов? Какой смысл может иметь такая работа? Такого типа разочарования обычно наблюдаются при отсутствии методики либо в случае ошибочных методов. Сила воли не может быть единственным методом в работе над собой. Утверждение о том, будто всё зависит от нашей вольной воли, является преувеличением. Многие проблемы не могут быть решены одним лишь решением «взять себя в руки».

Некоторые исповедники и духовные руководители совершают ошибку, давая совет о необходимости приумножить усилия воли в работе над собой, не учитывая при этом основных законов, которыми руководствуется человеческая эмоциональность и духовность. А это может привести к развитию невротических или навязчивых состояний.

Если мы хотим работать над собой, то должны безропотно усваивать методику этой работы. Однако никто не в состоянии научиться этой методике самостоятельно. Хорошая литература может служить определённым вдохновением, но всё же этого недостаточно. В работе над собой крайне необходим воспитатель, руководитель. Как правило, им может быть человек более опытный, который охотно оказывает духовную помощь. Руководитель, прежде всего, сам работает над собственной жизнью на протяжении многих лет. С помощью своего учителя он познаёт основные законы человеческого развития. Христианство, как и иные великие религии, создало школы, оказывающие помощь в духовном и человеческом возрастании.

В Католической Церкви необыкновенной школой, оказывающей помощь в работе над собой, являются «Духовные упражнения» святого Игнатия Лойолы. Это краткое описание интегральной методики работы над собственной жизнью под руководством духовного проводника. Святой Игнатий прежде всего сам на протяжении многих лет пользовался этой методикой, а впоследствии, делаясь ею с другими, совершенствовал её, корректировал, излагал письменно. Таким образом, родился ценный труд, который вот уже на протяжении пяти столетий вдохновляет как душпастьрскую, так и воспитательную работу во многих церковных педагогических и пастырских институтах.

Главным в методе работы над собой, предложенным отцом Игнатием, является ежедневное испытание совести, тесно связанное с другими методами молитвы: устной молитвой, размышлением, евангельским созерцанием. Проводя испытание совести, мы совершаем углублённый анализ всей нашей жизни: с одной стороны, открываем и отдаём Господу всё то, что в нашей жизни имеется доброго, с другой же стороны — признаёмся в своих слабостях и грехах, просим за них у Бога прощения и даём Ему искреннее обещание исправиться. Гениальной интуицией святого Игнатия было то, что в испытании совести он оценил и ввёл в ежедневную практику положительный подход к работе над собой. Ибо человек не является априори носителем всевозможного зла и несправедности, но он, прежде всего, — Божье дитя, хоть и израненное грехом. Несмотря на наши грехи, Господь не перестаёт одаривать нас своим милосердием и любовью. Святой Игнатий рекомендует нам особенно внимательно присматриваться к нашей молитве. С

этой целью он предлагает, чтобы после размышления и созерцания посвятить пятнадцать минут на то, чтобы присмотреться к тому, что в нашей молитве было хорошего; с другой же стороны — проанализировать недостатки и ошибки, задуматься над их причиной, чтобы иметь возможность избежать их в будущем.

Следующей существенной помощью, которую предлагает святой Игнатий в работе над собой в «Духовных упражнениях», являются правила духовного распознавания — как на период духовного сокрушения и неудачи, так и на моменты духовного подъёма и победы. Большую помощь в работе над собой оказывают замечания и советы отца Игнатия в деле принятия ответственных жизненных решений и выборов. Легкомысленные выборы нередко ведут к очень серьёзным жизненным осложнениям.

Мы должны работать над нашей жизнью, между прочим, также и для того, чтобы избегать ошибок в самых важных и ответственных делах. Уже само понятие «работа над собой» говорит о том, что здесь нет и тени эгоизма, нет концентрации внимания на себе. Работаем «над собой», но не только «для себя». Работа над собой — это также работа для других: для Бога и людей. Работаем над собственной жизнью, чтобы быть в состоянии всё полнее и глубже любить Творца и служить Ему и творениям. Когда человек перестаёт заботиться о себе и его жизнь зарастает сорняками разнообразных недостатков и патологических привязанностей, тогда он становится неспособным к истинному служению и самоотдаче. Ибо тогда он вращается только вокруг себя и своих дел и ищет во всём лишь собственную пользу.

Святой Пётр пишет: «О сем радуйтесь, поскорбев теперь немного, если нужно, от различных искушений, дабы испытанная вера ваша оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнём испытываемого золота, к похвале и чести и славе в явление Иисуса Христа» (1 Пт 1,6-7). Работа над собой требует усилия и жертвенности. Иногда это нас огорчает. Преодоление определённых обид, страстей, патологических привязанностей требует от нас нередко тяжёлой борьбы и выдержки. Часто об этом известно одному лишь Богу. Полную их ценность мы узнаем только при явлении (т.е. втором пришествии — прим. ред.) Иисуса Христа. Сегодня крайне необходима вера в то, что наши земные усилия работы над собой имеют измерение в вечности.

10. ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ СРЕДИ ПОВСЕДНЕВНОЙ УСТАЛОСТИ

Наша повседневная жизнь складывается так, что мы постоянно испытываем усталость, дни протекают в непрерывной спешке, заботах о доме, семье, работе, нормальных условиях жизни. Всё это поглощает нашу жизненную энергию и мешает развитию духовной жизни, значительно затрудняя познание себя. По вечерам мы валимся с ног от усталости, а по утрам, лишь только забрезжит рассвет, нас поглощает жизненный вихрь. Что нам следует делать, чтобы в такой ситуации жить полноценной духовной жизнью?

В ситуации тяжёлой усталости необходимо внимательно присмотреться к тому, в чём кроется истинный её источник. Возникает ли она из-за очень тяжёлых условий жизни или, может быть, её причина кроется в излишней заботе о себе и своих близких? Что ведёт к нашему переутомлению? Лежит ли в его основе жизненная необходимость, или это результат нашей неупорядоченной жизни? Как долго мы ведём тот образ жизни, при котором по вечерам «валимся с ног»? Если состояние усталости длится много лет, оно отражается не только на духовной жизни, но также и на физическом здоровье, психическом состоянии, а также на семейной жизни. В таких случаях помехой в духовной жизни бывает не столько переутомление и усталость, сколько неупорядоченная жизнь, которая постоянно вызывает эти состояния.

Такую ситуацию необходимо расценивать не столько как помеху в духовной жизни, сколько как необходимость глубоко задуматься над духовным и внутренним обращением. Истинная духовная жизнь способствует тому, что вся жизнь человека протекает в полном согласии и порядке, в том числе и в его повседневных хлопотах и занятиях. Часто возникающие состояния утомлённости требуют проведения искреннего испытания совести. В таких ситуациях следовало бы прислушаться к тому совету, который Иисус даёт уставшим Апостолам: «Пойдите вы одни в пустынное место и отдохните немного» (Мк 6, 31).

Физическое и психическое переутомление, постоянная спешка, чрезмерное беспокойство действительно затрудняют и даже делают невозможным познание себя и углубление духовной жизни.

Однако, желая что-то поменять в своей жизни, не следует начинать с поисков идеальных условий духовной жизни и молитвы, а пытаться молиться в той ситуации, в которой мы находимся, и просить Бога, чтобы Он осветил нашу жизнь большим светом. Возможно, из-за изнурения наша вечерняя или даже утренняя молитва не будет очень длинной. Не беда. Недостаток времени или усталость постараемся восполнить большей искренностью, открытостью, сердечностью и доверием к Господу.

Желание внутреннего роста, а также жажда Бога и Его любви в молитве важнее, чем наше хорошее самочувствие или удобные внешние условия. Если в такой ситуации мы будем молиться искренне, Господь со временем покажет нам выход из хронической усталости и постоянного переутомления. Каким будет этот выход, мы чаще всего сами предвидеть не можем. Возможно, для нас это будет неожиданностью и сюрпризом.

В ситуации хронической усталости и постоянной перегруженности работой ценной молитвой может стать ежедневное вечернее испытание совести, во время которого мы можем попытаться посмотреть на всю нашу жизнь в свете искренности и открытости на Бога. Однако испытание совести следовало бы начинать с благодарения Господу за всё то, что на протяжении истекающего дня было доброго, важного и прекрасного. Когда мы отмечаем лишь свои слабости, падения и грехи, наша разбитость обычно только нарастает. И тогда легко рождается сопротивление молитве. А когда мы присматриваемся к тому, что в нашей жизни есть доброго, милого и красивого, у нас появляется чувство облегчения и расслабления. Во время испытания совести вместе с благодарением следует возносить просьбу к Господу о том, чтобы Он ниспослал нам свой свет, чтобы мы могли распознавать нашу жизнь, особенно в ситуациях падений, конфликтов, слабостей. Такая молитва будет нас настраивать и подготавливать к проведению в будущем основательной перестройки нашей жизни, чтобы в ней воцарилось больше порядка, гармонии, покоя и мира. Стремление к жизненному спокойствию и гармонии — самое лучшее средство для лечения постоянного перенапряжения и переутомления.

Материал на 30 и 31 марта 2012 г.

Иосиф Августин SJ
О ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ И МОЛИТВЕ
Перевод с польского Анны Стретович-Гарболинской
КАЙРОС Киев, 2011
2. Хорошо ли я молюсь?

Как я могу проверить, хорошо ли молюсь?

Подлинность нашей молитвы мы можем распознать, пользуясь различными критериями. Несомненно, самые важные из них — это плоды любви к ближнему в повседневной жизни, позиция смирения перед Богом и людьми, испытание внутренне покоя и умиротворения, распознавание в духовном руководстве.

Результаты повседневной жизни, особенно взаимоотношения с ближними, — вот первые и основополагающие критерии подлинности нашей молитвы. Если наше сердце всё сильнее тянется к Богу через молитву, то тем самым оно будет менять также и в отношениях с людьми. Ведь у каждого человека лишь одно сердце, и этим сердцем общаемся как с Богом, так и с людьми. Если мы желаем возрастать на пути молитвы, то в минуты сомнений, неуверенности или какой-то внутренней растерянности необходимо прибегать к помощи лиц более опытных в молитве,

например, духовного руководителя. Духовник может распознать истинность наших молитвенных усилий и стараний. Чем усиленнее наши духовные старания и желания, тем большей становится потребность помощи со стороны лица, опытного в духовных делах.

Большую роль в распознавании молитвы может сыграть также участие в какой-нибудь духовной общине, которых становится всё больше в жизни наших приходов. Сообщая делаясь своими внутренними переживаниями, давая взаимно свидетельства, члены общины могут во многом помогать друг другу в объективном подходе к своей повседневной молитве.

Очередным важным критерием истинности нашей молитвы является переживание внутреннего покоя и мира. «Когда Бог на первом месте, тогда всё остальное на своих местах» (св. Августин). Молитва — это тот особый духовный опыт, посредством которого мы ставим Бога на первое место в нашей жизни. Благодаря настоящей молитве мы становимся смиренными, отважными, более уверенными в себе, меньше сосредотачиваемся на себе и своих опасениях. Именно молитва наполняет нас внутренней уверенностью в том, что наш небесный Отец хорошо знает, в чём мы нуждаемся (ср. Мф 6, 8).

Опыт умиротворения и покоя — это также плод голоса совести, которая не только осуждает нас за нашу неверность, падения и невнимательность в молитве, но также хвалит за усилия и труды, предпринятые на пути молитвы.

Однако нам не следует излишне беспокоиться по поводу подлинности нашей молитвы. Ибо она всегда будет в каком-то понимании убогой, хрупкой и ограниченной. Чаще всего она будет подобна беспомощному лепету ребёнка, который, с одной стороны, чувствует, что перед Отцом объясняется непонятно и хаотически, но с другой стороны — постоянно не уверен в том, понимает ли он на самом деле то, о чём говорит ему любящий его Отец. Наша молитва может очищаться лишь тогда, когда она будет постоянно развиваться. Мы должны очень стараться, чтобы не пренебрегать молитвой или, тем более, не переставать молиться только потому, что нам самим не нравится, как мы молимся.

3. Как распознать Божье вдохновение на молитве?

Как мы можем познать голос Бога, Его вдохновение на молитве? Откуда мы можем знать, говорит ли с нами Господь Бог или это подают голос наши собственные потребности и чувства?

Этот вопрос несколько напоминает предыдущий, хотя он касается иного аспекта молитвы. Одной из основных целей молитвы и есть, собственно, познание «различных движений, возбуждаемых в душе: благих, чтобы их принимать, и дурных, чтобы их отбрасывать» (ДУ 313). Без духовного распознавания нас ожидает опасность поддаться духовной иллюзии. Ибо вдохновения и внутренние ощущения могут происходить не только от Бога, но также и от нас самих: от наших неупорядоченных человеческих потребностей и желаний, которыми легко может воспользоваться злой дух. Например, неприятие самого себя, комплекс неполноценности, отсутствие жизненной активности мы можем легко перепутать со смирением и подчинением Богу.

Довольно часто бывает очень непросто распознать, какое происхождение имеют наши внутренние ощущения. Крайне необходима поистине огромная внутренняя ясность, чтобы быть в состоянии чётко отличить Божье вдохновение от эмоциональных движений, вытекающих из наших нечистых желаний и потребностей. Чтобы иметь возможность хорошо разобраться в своих внутренних ощущениях и воодушевлениях, необходимо занять по отношению к ним чёткую дистанцию, а также распознавать их в беседах с человеком, имеющим опыт в духовных делах, и в диалоге с Богом.

Внутренние вдохновения, которые исходят от Бога, всегда сочетаются с большой внутренней свободой, не порабащают человека, не ограничивают его деятельности, даже если они довольно выразительные и сильные. Господь всегда считается с человеческой свободой. Вдохновения, идущие от Бога, — это всегда внутреннее приглашение Господа к вхождению с Ним в интимный диалог. Тогда как ощущения, происходящие исключительно из неупорядоченных потребностей человека, из его конфликтов и уязвимости, характеризуются своеобразным психическим

насилием, которое порабощает и неволит человеческую свободу. Внутренняя свобода в отношении вдохновений — это один важнейших критериев для распознавания их подлинности. Другим очень важным критерием для распознавания наших внутренних вдохновений и голосов являются конкретные плоды, которые они приносят в нашей повседневной жизни. «Доброе дерево» наших вдохновений не может приносить плохие плоды, а «плохое дерево» не может приносить добрые (ср. Мф 7, 17). Плохими плодами наших вдохновений могут быть: беспокойство, нетерпеливость, гнев, зависть, осуждение ближних, неприязнь к окружающим, ненависть к ним (ср. Гал 5, 20-21). Добрые же плоды — это «любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал 5, 22-23), чувство внутреннего единения с Богом.

Духовному распознаванию наших внутренних чувств и вдохновений мы учимся постепенно и медленно. Поэтому мы должны быть терпеливыми. Было бы хорошо, если бы мы могли пользоваться помощью человека благоразумного и опытного в духовных делах. Это не обязательно должен быть священник. Такая помощь особенно важна тогда, когда необходимо распознавать вдохновения, относящиеся к трудным и жизненно важным делам, например, когда речь идёт о выборе жизненного пути.

Мы должны также часто молиться, выпрашивая свет для доброго духовного распознавания. Ибо распознавание — это не только результат нашего духовного усилия, но также и действие благодати.

Если мы внимательно распознаём наши духовные воодушевления, отличая их от импульсов, возникающих из нашей внутренней неупорядоченности, можем быть вполне уверены в том, что наша молитва является истинным диалогом с Богом, а не только бесплодным монологом, вроде молящегося в храме фарисея (ср. Лк 18, 11 и дальше).

4. Моя молитва кажется мне бесплодной

Что делать, если, несмотря на горячие молитвы и настойчивые просьбы, Господь как бы подводит нас в наших ожиданиях? Моя молитва кажется мне пустой.

Хорошо, что в данном вопросе употреблены слова: «как бы» и «мне кажется». Ибо испытание разочарования в молитве — это исключительно наше субъективное ощущение. Господь никогда нас не подводит. А подводят нас наши чувства, а также собственные ощущения и ожидания. Когда нам кажется, что Господь нас разочаровал или даже обманул, то, прежде всего, мы должны спросить у себя, чего именно мы ожидали от Него, от молитвы или от духовной жизни вообще. С какими желаниями и чувствами мы входили в молитву?

Причиной разочарования молитвой чаще всего бывают связанные с ней необоснованные ожидания. Например, если мы надеемся, что молитва станет для нас источником чувственного удовлетворения, эстетических переживаний, хорошего настроения — в таких и тому подобных случаях мы часто будем обвинять Бога в том, что Он «подвёл» нас. Мало того, если нам кажется, что молитва чуть ли не механически разрешит наши трудные житейские проблемы, в таких случаях мы также можем почувствовать, что молитва не оправдала наших надежд, и мы оказались обманутыми.

Примером особы, разочарованной беседой с Иисусом, может быть человек, который обратился к Нему с просьбой — молитвой о разрешении его спора с братом: «Учитель! Скажи брату моему, чтобы он разделил со мною наследство. Он же сказал человеку тому: Кто поставил Меня судить или делить вас?». Иисус не только не принял сторону потерпевшего, но в контексте его просьбы произнёс предостережение, касающееся жадности: «Смотрите, берегитесь лобостязания» (Лк 12, 13-15). Таким способом Иисус хотел направить его на открытие главной мотивировки, которой тот руководствовался в своей просьбе. А была это именно жадность. Иисус хотел дать ему понять, что, подобно тому, как брат из жадности отнял у него часть наследства, так же и он, побуждаемый жадностью, старается теперь отнять её у брата. Иисус не выполнил желания потерпевшего. Ибо Он не выслушивает молитв, через которые человек хотел бы использовать Бога в своих человеческих целях, потребностях и желаниях.

Богатый молодой человек, спрашивающий у Иисуса, что именно он должен сделать, чтобы добиться совершенства, мог также почувствовать себя разочарованным и обманутым, когда услышал трудные для себя слова: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твоё и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах. И приходи и следуй за Мною» (Мф 19, 21). Ибо Иисус предложил ему делать то, что противоречило его чувствам и человеческим привязанностям. Иисус разочаровал его, поскольку не пошёл по пути его желаний и ожиданий. А стремился молодой человек к своим материальным богатствам приобщить ещё и богатства духовные.

Вступая на путь молитвы, необходимо распознавать наши человеческие и духовные стремления. Святой Игнатий предлагает, чтобы перед каждой молитвой мы «испрашивали благодати у Господа Бога нашего, дабы все наши намерения, действия и поступки направлялись единственно и исключительно ко служению Его Божественному Величию и к Его восхвалению» (ДУ 46). Это просьба о чистоте намерений в нашей молитве.

Молитва не может быть способом манипулирования Богом, попыткой предложения Ему идти нашими человеческими путями. Молитва должна быть местом поиска и принятия Его любви и Его воли. Чувство разочарования на молитве всегда должно быть для нас поводом для очищения мотивировки, которой мы руководствуемся в молитве, а также для очищения самой молитвы. Если нас беспокоит то, что наша молитва кажется нам бесплодной, это также должно вести нас к поискам более глубокого образа Бога, с Которым мы посредством молитвы пытаемся завязать диалог. Только опыт Бога, полного безусловной любви, может изменить наши ощущения и впечатления, связанные молитвой.

7. Неудовлетворение молитвой

Я постоянно недоволен своей молитвой. И ничего не могу с этим поделать. Из-за чего это может быть?

Неудовлетворение молитвой может иметь разные источники, а поэтому имеет различное значение. С одной стороны, это может быть творческая неудовлетворённость, которая подталкивает нас к большей жертвенности и усиленному труду; с другой же стороны — источником этого недовольства может быть позиция человека, стремящегося во всём к совершенству, а это ведёт к постоянному разочарованию и сомнениям в том, имеют ли смысл собственные усилия.

В случаях творческой неудовлетворённости молитвой критическое отношение к своему недовольству сочетается с доверием Богу, а также с положительным отношением к собственной молитве и ко всей своей жизни. И хотя временами мы осознаём, что молимся слабо, однако во время молитвы испытываем желание пребывать в Божьем присутствии и поисках Его воли. Творческое недовольство молитвой не заслоняет того, что имеется в ней доброго, искреннего и прекрасного. Творческое беспокойство не рождает состояния разочарования и сопротивления молитве. В его основе лежит скорее внутренний механизм, который толкает человека к большей внутренней мобилизации.

Недовольство же молитвой, которое возникает из стремления человека быть во всём совершенным, не позволяет ему распознать свою молитву во всей правде. Он не в состоянии прочувствовать ни её слабости, ни её сильных сторон. Поэтому такой человек часто бывает как бы раздираем изнутри. То он находится в состоянии не критического самодовольства собой, то погружается в уныние, разочарование и неверие в свои возможности. Терзает его также чувство бессмысленности собственных духовных усилий. Стремление к совершенству ведёт к тому, что человек ожидает от себя какой-то идеальной молитвы, в которой не было бы ни малейшей рассеянности и трудностей. Если не удаётся достичь такого состояния, тогда легко возникает неверие в собственные возможности и своеобразный комплекс неполноценности в отношении молитвы. Это состояние может выражаться в различных чувствах: «Я не в состоянии молиться», «Не знаю, хорошая ли моя молитва», «Не думаю, чтобы моя молитва нравилась Богу», «Другие молятся лучше» и т.п. Как только в молитве такого человека появляется какое-то затруднение, у

него сразу же развивается внутреннее разочарование. Постоянные сомнения в ценности молитвы обычно влекут за собой желание избегать её.

Если нас часто преследует чувство неудовлетворённости своей молитвой и мы сами ничего не можем с этим поделать, тогда совершенно очевидно, что источник этого кроется в наших собственных нереальных и завышенных ожиданиях по отношению к самим себе. Подобную ситуацию следует подвергнуть глубокому распознаванию. Частые состояния разочарования молитвой обычно ведут к тому, что человек начинает пренебрегать молитвой, а затем даже полностью перестаёт молиться.

Ещё одним довольно частым источником неудовлетворённости молитвой может быть поверхностная духовная жизнь. «Знаю твои дела: ты ни холоден, ни горяч; о, если бы был холоден или горяч! Но как ты тёпл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих» (Откр 3, 15-16). Посредством чувства внутренней неудовлетворённости Господь Бог может тем самым обратить наше внимание и пригласить к более глубокой внутренней связи с Ним. Трудно испытывать удовлетворение молитвой, если сердце человека разрывается между Богом и маммоной.

К недовольству молитвой следует относиться не как к препятствию, но скорее как воззванию, чтобы её всё больше очищать. Чтобы наши ежедневные встречи с Богом были истинными, они должны подвергаться непрерывному духовному распознаванию и внутреннему обращению.

10. Школа продолжительной молитвы

Как научиться продолжительной молитве?

Опыт продолжительной молитвы требует огромного желания встречи с Богом. Она никогда не станет нашим уделом, если мы будем руководствоваться единственно каким-то минутным капризом. Трудно также представить себе более глубокую молитву в жизни человека, который молится лишь ради успокоения своей совести. Продолжительная молитва — это, прежде всего, результат приглашения со стороны Господа Бога, но также и выражение щедрости и благородства со стороны человека. Бог часто наделяет нас желанием более глубокой молитвы, но при этом Он требует от нас включения в молитву, выдержки, внутренних усилий и жертвенности. Чтобы войти в опыт продолжительной молитвы, необходимо наше сотрудничество с Богом, Который приглашает нас к пребыванию в Его присутствии и к диалогу с Ним. Мы должны верить, что Господь поведёт нас в наших духовных стремлениях.

Молитва, как и любая другая человеческая деятельность, требует применения определённой методики. Без неё, а также без внутренних усилий, наши огромные духовные стремления могут легко стать расплывчатыми. И только благодаря соответствующей методике молитвы мы можем постепенно включать в неё всю нашу личность: разум, волю, чувства, воображение, тело. Однако начинать необходимо с использования самой простой методики, которую мы уже ранее испытали и которая нам хорошо известна. На методе молитвы мы не должны слишком сосредотачивать своё внимание. Поэтому необходимо, чтобы этот метод был лёгким и простым в применении.

Чтобы войти в опыт продолжительной молитвы, очень полезно пользоваться закрытыми реколлекциями, которые дают возможность освоить какую-либо методику молитвы. Игнатрианские реколлекции, которые становятся всё более популярными в Польше, могут, например, стать хорошим введением в метод продолжительной молитвы, базирующийся на Слове Божьем. Существуют также другие реколлекционные предложения, которые могут быть школой продолжительной молитвы. Осваивая продолжительную молитву, мы можем также использовать поддержку какой-то молитвенной общины, которых появляется всё больше в наших церковных приходах и которую мы можем выбрать для себя. Целью большинства этих церковных общин является именно взаимная помощь в развитии личной и общинной молитвы. Чтобы учиться продолжительной молитве, следует также воспользоваться помощью опытного человека. Если мы хотим успешно развивать свою молитву, полезно время от времени распознавать её пути в беседе с духовным руководителем.

Продолжительная молитва нуждается также в том, чтобы для её проведения было соответствующее место, в котором мы могли бы найти хоть немного благотворного одиночества,

покоя и тишины. В наших бытовых условиях по мере возможностей необходимо создать себе молитвенный уголок, в котором мы могли бы периодически уединяться. Однако это не для всех может быть осуществимым. Проверенным местом продолжительной молитвы являются церкви и часовни, в которых проводится выставление Пресвятых Даров.

Вхождение в опыт продолжительной молитвы требует от нас больших духовных усилий и, конечно же, времени. Кроме времени на работу, семейную и общественную жизнь, приготовление и приём пищи, сон, отдых — необходимо обеспечить себе по возможности постоянное время для продолжительной молитвы.

В практике продолжительной молитвы необходимо быть готовым к тому, что после первых реакций духовного восторга рано или поздно возникает чувство бессмысленности и сомнений. Углубление опыта молитвы в большой мере будет зависеть от нашей верности Богу и от наших духовных стремлений.

11. Краткие молитвы

В пути на работу, во время уборки, при совершении покупок и т.д. я часто обращаю к Господу краткие воззвания. Являются ли они молитвой?

Это очень хорошая молитва. Однако её глубина и успешность зависят от её сочетания с продолжительной молитвой. В нашей повседневной молитве существует как бы два направления. Одно из них — это продолжительная регулярная молитва, независимая от нашего эмоционального и духовного состояния. Второе же — это нерегулярная молитва, произвольная, возникающая в ситуации, переживаемой в данный момент. Иногда мы допускаем ошибку, противопоставляя друг другу эти два направления молитвы. А ведь они оба необходимы для нашей духовной жизни.

Краткие воззвания относятся ко второму направлению молитвы. Это «акты памяти» о Боге и Его любви. Это порывы сердца, направленные к Нему. Образно говоря, можно сравнить эти порывы с почтовыми открытками, отсылаемые приятелю с места летнего отдыха. Во время летнего отпуска мы обычно испытываем много приятных впечатлений и, вспоминая в свободные минуты о своём приятеле, делимся с ним этими впечатлениями, заверяя его о своей памяти о нём. И таким образом уделяем ему минуты внимания. Однако если бы наша дружба сводилась исключительно к почтовым открыткам, они со временем высылались бы всё реже и становились бы всё более банальными по содержанию, поскольку нас бы не объединяли общие переживания и всё то, на чём строится настоящая дружба. Подобное происходит и с нашей молитвой. Если молитва базируется исключительно на кратких воззваниях, они обычно становятся всё более краткими, более поверхностными и возносятся всё реже. Поэтому в нашем диалоге с Богом одних лишь кратких молитвенных воззваний недостаточно. Однако их значением не следует пренебрегать даже тогда, когда отсутствует более глубокая молитва. Благодаря им, постоянно тлеет маленький огонёк молитвы, который непрерывно приглашает к оживлению и углублению встреч с Господом.

12. Молитва, основанная на Библии

Я люблю молиться Священным Писанием, люблю также читать его, однако испытываю большие трудности с его пониманием. Многое мне там непонятно. Как в таких ситуациях должен пользоваться Библией?

Независимо от степени понимания священного текста, необходимо читать его и молиться Библией. Не позволяйте слишком легко лишать себя радости и покоя, исходящих от чтения Священного Писания и размышления над ним, даже если мы ещё мало его понимаем. Ибо духовное понимание Библии будет приходить постепенно, вместе с углубляющимся доверием к Богу и открытости на Его слово.

Беря в руки Священное Писание, мы должны постоянно помнить о том, что это очень трудная для понимания книга. Достаточно осознать, что в нём содержатся религиозные традиции периода

глубокой древности, насчитываю-щей более двух тысяч лет, и что создавалось оно на протяжении сотен лет в культуре, которая разительно отличалась от нашей. Необходимо также давать себе отчёт в том, что при составлении священных книг вдохновенные авторы пользовались совершенно иными методами редактирования текста, отличающимися от тех, которые используются в наше время. Уже одно лишь это указание основных данных о Библии объясняет наши трудности в её понимании. Мы непременно будем скручены в бараний рог, если попытаемся применить современные критерии литературного анализа к Книге, созданной более двух тысяч лет тому и пользующейся совершенно иным способом словесной выразительности. Проблема, связанная с переводом многих фрагментов Библии на современные языки, является предметом бесконечных споров между экзегетами.

Много трудностей в чтении Библии может быть связано с тем, что мы мало её знаем. Над каждым фрагментом как Старого, так и Нового Завета следует размышлять в контексте всего Священного Писания. Мы не сможем решить целый ряд трудностей, встречающихся при чтении Священного Писания, если будем анализировать отдельные книги или, тем более, отдельные фрагменты Библии в отрыве от контекста целой Библии. Существенной ошибкой, которую мы чаще всего допускаем при чтении Библии, является расчленение Священного Писания, то есть выдёргивание отдельных частей святого текста из единой целостности. Такое использование Священного Писания является довольно распространённым, и это создаёт большие трудности в правильном понимании читаемых текстов.

Необходимо также осознавать, что в Библии содержится много парадоксальных выражений, которые при поверхностной их трактовке могут казаться противоречащими друг другу. Их смысл можно открыть только тогда, когда вдумаемся в их глубокое теологическое и духовное значение. Наши трудности при чтении Священного Писания могут усугубляться в результате хаотических и бесплодных дискуссий на его тему, в которых отсутствует не только дух веры, но и элементарное знание Библии.

Непонимание многих текстов Священного Писания не должно вызывать у нас разочарования в его чтении и размышления над ним, наоборот, должно быть стимулом для более глубокого знакомства с ним. Существует много хороших словарей, комментариев и других публикаций, которые могут оказать помощь в более полном понимании Библии. Многие из них написаны компетентно и доступным языком. Внимательное их чтение может оказать большую помощь в выяснении возникающих проблем и трудностей.

Библия — книга очень требовательная. Она приглашает нас не только к медитации, но также к интеллектуальным усилиям. Познание географического, исторического или культурного контекста может во многом помочь её пониманию.

Однако основная трудность в чтении и понимании Священного Писания состоит, прежде всего, в том, что оно является тайной о Боге и о человеке. Бог — это тайна. Человек — также, хотя в ином смысле, он остаётся тайной даже для самого себя. Поэтому, кроме обучения, чтения литературы и раздумий на темы Священного Писания крайне необходимой вещью является молитва с просьбой света для его понимания. Беря в руки Библию, мы обязаны помнить, что эту «Книгу, запечатанную семью печатями», может воистину нам открыть лишь только Агнец (ср. Откр 5,1 и далее).

13. Поклонение

В Церкви наблюдается возобновление молитвы поклонения. Эта молитва нередко бывает очень трудной. Как поклоняться?

Думаю, что наши проблемы во время поклонения не столько связаны с самой молитвой, сколько выражают трудности иного, первичного порядка: они проявляют наше неумение пребывать наедине с самим собой. Поскольку нам не хватает принципиального согласия на принятие собственной личности и своей жизни, минуты тишины во время поклонения показывают, прежде всего, наше глубокое беспокойство, какую-то внутреннюю суетливость. Мы не умеем пребывать перед Богом в тишине, поскольку где-то в глубине сердца таится какое-то несогласие на

собственную жизнь и бунт против Создателя. Поклонение требует от человека хотя бы минимального внутреннего успокоения. И несмотря на то, что это трудная молитва, от неё не следует отказываться. Труд поклонения мы должны воспринимать как вызов для нашей духовной жизни.

Подходя к нашим проблемам во время молитвы поклонения как бы с несколько иной позиции, можно утверждать: как ни парадоксально, но поклонение — это наипростейший способ молитвы. Ибо во время поклонения мы не должны ничего делать, а лишь поддаться тому, что происходит в нашем сердце; принимать то, что открывает нам молитва. В размышлениях о молитве мы нередко исходим из ошибочного убеждения в том, что встреча с Господом должна происходить при нашей большой умственной, волевой и эмоциональной активности. К такой активности нас нередко приглашают различного рода молитвенники и справочники по введению в молитву, которыми мы пользуемся. Поэтому иногда во время молитвы мы с избыточным усилием сосредоточенно заняты поисками набожных мыслей, возбуждением в себе набожных чувств и стараемся посылать к Богу обилие слов. С беспокойством и явным нетерпением задаём сами себе вопросы: за что мы должны благодарить Господа Бога, за что попросить у Него прощения, о чём просить Его. Вся эта наша «загруженность работой» на молитве имеет свой глубокий смысл. По крайней мере, не следует преуменьшать его значения. Мы можем быть уверены, что Господь Бог ласково и с любовью смотрит на эти наши усилия. Однако следует помнить, что это лишь один из способов молитвы. Конечно же, подлинный, но всё же не единственный.

Иной способ молитвы, также очень важный, состоит в сыновней открытости, наполненной «набожной» пассивностью и терпеливым ожиданием действий самого Бога. Он непрерывно действует в нашей жизни, и во время молитвы поклонения сам направляет нас на те ситуации и проблемы, которые наиболее важны для нас.

На первых этапах обучения молитве поклонения часто наблюдается неумение сосредоточиться. Рассеянность может появляться и в дальнейшем, однако её не следует воспринимать как препятствие. Непроизвольную «беготню» по проблемам, по жизненным ситуациям, человеческим слабостям, конфликтам необходимо воспринимать как помощь, а не помехи в молитве. Благодаря им мы можем познать саму сущность наших проблем, беспокойства и слабостей. И именно эту нашу жизнь, такую, какая она есть, мы вверяем Господу. Мы поклоняемся Богу — как прекрасно пишет Этти Гиллезум — с ногами, вросшими в землю Бога, и одновременно с лицом, обращенным к Его небу.

Абрахам Хешель говорит, что «в тысячи и одном случае, из которых состоит [наш] день, присутствует любовь Бога». Во время поклонения мы открываем для себя, что всё является благодатью и даром любви: не только минуты радости, покоя и утешения, но также и грусть, страдания, труд жизни. В каждом нашем опыте проявляется безграничная любовь Господа. Именно этому мы учимся во время поклонения. Но также наши слабости и неверности, благодаря молитве поклонения и открытости в ней на Бога, становятся местом обильных Его благодатей для нас. Ибо «когда умножился грех, стала преизобилывать благодать» (Рим 5, 20). Когда мы перестаём ожидать от поклонения прекрасных переживаний, возвышенных мыслей и вдохновений, а принимаем то, что несёт нам сама жизнь и Бог, Который в ней действует, тогда она становится всё более лёгкой. Иногда могут появляться ошибочные мысли типа: «Участвую в поклонении, в очень возвышенной молитве. Поэтому у меня в это время не должно появляться такой ужасной рассеянности и беспокойства». Такой образ рассуждений неверен. Во время поклонения мы ведём себя так же, как и в жизни. Если в жизни мы бываем рассеянными, исполненными опасений, страхов и невротических реакций, то не следует удивляться, что всё это всплывает во время молитвы поклонения. Однако в повседневной жизни мы легко поддаёмся этим чувствам, поскольку не имеем возможности хотя бы минимально дистанцироваться от них. А молитва поклонения позволяет нам посмотреть на всю нашу жизнь с внутренней свободой и вверить её Богу такой, какой она является в данный момент.

Прежде чем мы испытаем истинный и глубокий внутренний покой, большую радость от пребывания с Господом, нам предстоит пережить много бурь, познать внутренний хаос, возможно, пролить не одну слезу сожаления и обиды. Порой необходимо много выстрадать, прежде чем

внутреннее успокоение во время поклонения не перестанет быть лишь дешёвой эмоциональной взволнованностью, а сокрушение о грехах — жалостью к самому себе. Истинное доверие к Богу и Его воле обычно рождается в борьбе и боли. Для многих людей поклонение — особенно в начале вхождения в духовную жизнь — является не сидением «у Бога за пазухой», но борьбой с попытками замыкаться в себе, с эгоцентризмом и отсутствием доверия к Богу и ближним. На молитву поклонения мы приносим всё то, чем живём в повседневной жизни: с одной стороны — свои страдания, унижения и слабости, с другой стороны — свои успехи, победы и радости. Кладём это всё перед Богом не для того, чтобы созерцать собственную несостоятельность или поклоняться своему величию, но чтобы верить Господу всё то, чем мы живём и чем являемся. Истинное поклонение всегда ведёт к мощному соединению с Богом, через Бога — с самим собой и ближними. Райнер Мария Рильке так молится в одном из своих стихотворений:

Каждое моё хождение

направлено на встречу с Тобой.

Кем был бы я и кем был бы Ты,

если бы мы не понимали друг друга?

Во время поклонения мы доходим до «взаимопонимания с Богом». Однако это взаимопонимание трудное. В нём не может быть и речи о каких-либо, пусть даже самых незначительных, компромиссах. Вступая во взаимоотношения с Богом, мы не оставляем для себя приоткрытой форточкой, через которую могли бы в любой момент выпорхнуть, убежать. «Наше дело с Богом — дело жизни и смерти» (Томаш Венцлавский). Труд веры в реальное присутствие Иисуса в Пресвятом Таинстве аналогичен труду безоговорочного вверения всей своей жизни Богу и только Ему.

Во время поклонения мы не думаем только о себе самих, но также и о своих близких. Если мы открываемся на Бога, это тотчас же ведёт к открытости на братьев. Поэтому во время молитвы поклонения мы молимся за «тех, кого любим», но также и за тех, «кого любим ещё недостаточно» (вторая Евхаристическая молитва для детей). На молитву поклонения мы приносим не только собственные дела, но также и проблемы наших близких. Ибо поклонение — это всегда заступническая молитва: в ней мы просим о милосердии для себя и для всего мира.

Прежде чем приступить к поклонению, следует, прежде всего, искать понимание того, чем оно является. Начиная молитву поклонения, спроси у Господа, чего Он от тебя ожидает. Спрашивай у Него, являются ли мои ожидания и желания правильными, истинными, могут ли они Ему нравиться? Не являются ли они бегством от собственной жизни, от близких, от мира? Он нам ответит. Поклоняться Богу можно лишь в том месте нашей жизни, в котором мы оказались не без Его ведения и воли. И пусть даже это место преисполнено боли и страдания — Поклонение Богу всегда является возможным.

Прекрасный пример такой позиции даёт нам Эти Гиллезум в своём цитированном выше дневнике времён Второй мировой войны под названием «Прерванная жизнь». Это замечательное свидетельство её героической любви к человеку и доверия Богу: «В полдень я отдыхала на своих нарах, когда вдруг почувствовала, что должна в своём дневнике сделать следующую запись: «Ты щедро обогатил меня, Боже, позволь же мне раздавать себя целыми горстями. Моя жизнь превратилась в один неиссякаемый прекрасный диалог с Тобой, Господи. Когда я стою в каком-то уголке лагеря, с ногами, вросшими в Твою землю, и лицом, обращенным к небу, иногда по моему лицу текут слёзы — слёзы умиления и благодарности, которые ищут выхода. А также вечерами, когда лежу в постели и нахожу в Тебе покой, часто слёзы благодарности текут по моим щекам. Вот так выглядит моя молитва». Несколько последних дней я чувствую огромную усталость, но это пройдёт. Всё течёт согласно с собственным размеренным ритмом. Необходимо учить людей прислушиваться к этому ритму, обучать их этой важной способности, которую каждый человек должен усвоить в своей жизни. Я не бунтую против Тебя, Господи. Моя жизнь напоминает мне длинный диалог. Возможно, я никогда не стану актрисой, как мечтаю. В Тебе я чувствую себя слишком беспечно, чтобы из-за чего-либо расстраиваться. Иногда мне хочется запечатлеть маленькие истины или создавать волнующие повести, но каждый раз рука моя выводит одно и то же слово: «Бог», которое охватывает всё, а поэтому нет необходимости

писать иные. Вся моя творческая энергия превращается во внутренний диалог с Тобой. Ритмические биения моего сердца сделались более волнующими и одновременно более спокойными. У меня такое впечатление, что моё духовное богатство постоянно растёт».

Материал на 27 — 28 апреля Страстная седмица (2 — 7 апреля)

Иисус предает Себя на страдания

Мы готовимся к подробному созерцанию страстей Иисуса. Мы стремимся «войти» в евангельский рассказ и пребывать там с Иисусом. Мы хотим, чтобы сила этой драмы тронула наши сердца. Тот, Кого мы любим и с Кем так хотим быть, приглашает нас в Свою жизнь, чтобы мы вместе с Ним вкусили Его страдания. Глубина нашего сострадания к Иисусу еще более сблизит нас с Ним.

Созерцайте этот рассказ по частям, постигая по-отдельности смысл каждой из них. Борение в Гефсиманском саду, предательство, пленение, бегство учеников, суд, осмеяние, венчание тернием, бичевание и крестный путь — вот сцены, которые мы стремимся сделать частью своего сознания на этой неделе.

Каждый день этой недели мы будем сознавать глубокую любовь Иисуса к нам. Сталкиваясь с обычными борениями и тяжелейшими потрясениями своей жизни, мы будем ощущать поддержку Иисуса. Созерцая смысл Его Страстей, мы увидим, что Он един со всеми, кто когда-либо страдал, страдает или будет страдать.

Давайте каждый вечер завершать благодарением за дары, которые мы обретаем, живя с более ясным сознанием ревностной любви Иисуса к каждому из нас.

Практические советы для приступающих к упражнениям этой недели

Эту неделю мы начинаем с чтения рассказа о страстях Христовых по Матфею. Этот рассказ, вероятно, давно знаком нашему воображению, но мы можем освежить его в своем восприятии, сознательно сосредоточившись на его событиях на этой неделе. Это подарит нам живые образы, о которых мы сможем размышлять всю неделю в контексте повседневности.

Тайная вечеря

Читая о предательстве Иуды и обещании Петра никогда не отречься от Иисуса, мы обретаем плоды этой недели. Мы можем сказать вместе с Петром: «Хотя бы надлежало мне и умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя». В течение недели мы можем быть внимательны к тем моментам, когда мы «скрываем» свое близкое знакомство с Иисусом.

Сад

Это очень сильный образ. Иисус просит Своих учеников помолиться вместе с Ним. Вместо того они засыпают. Всю неделю в перерывах между делами мы можем напоминать себе о том, как хочет Иисус, чтобы на этой неделе мы побыли с Ним в молитве о предстоящих Страстях. Нам очень важно увидеть, как Иисус борется во время этой молитвы. Его слова будут приходить нам на память на этой неделе, указывая путь к принятию решений, отвечающих воле Божией. Если мы помедлим здесь с Иисусом, пока один друг предает Его поцелуем, а остальные бегут, то ощутим глубокое единство с Любимым в минуту Его крайнего одиночества.

Суд синедриона

Каиафа и религиозные вожди не могут найти для Иисуса входа в свое сердце. Как больно, должно быть, Иисусу видеть, что Он не может убедить тех самых людей, которых пришел спасти. Как, должно быть, больно жалит Его насмешка над Его откровением, которое служит Его судьям основанием для смертного приговора. Всю неделю я могу вспоминать этот эпизод Страстей, замечая, как неохотно принимает Иисуса наша нынешняя культура.

Иуда и Петр

Оба они предают Его. Иуда не может постигнуть, как может Бог простить Его, и убивает себя. Как, должно быть, оплакивал Иисус отчаяние Иуды. Отречение Петра преображает этого Апостола. Его пример позволяет Иисусу преподать нам урок смирения и благодарности.

Суд Пилата

Этот эпизод полон парадоксов. Смертный приговор не будет смягчен. Пилат умоет руки и скажет, что находит Его невиновным, но потом подвергнет Его бичеванию и казни. На этой неделе мы можем вспоминать этот суд, когда нас наполняет печаль, возмущение, благодарность при мысли о том, что претерпел для нас Иисус.

Крестный путь

Мы поместили в сеть еще одну молитву, стояния Крестного пути, чтобы она помогала нам на этом этапе созерцания Страстей. Мы можем, например, совершать одно-два стояния в день, чтобы глубже постигать путь Иисуса в глубину наших страданий. Мы просим о даре глубокого сострадания Иисусу и ясного осознания того, что это сострадание есть переживание Его любви к нам.

Прочтите Псалом 21. Евангелисты, должно быть, черпали в нем глубокое вдохновение, зная, что в Своем борении и уповании на Бога к этой молитве обращался Иисус.

Начинайте каждый день, сосредоточиваясь на некоторой части этой тайны, пусть всего на несколько мгновений, пока занимаетесь каким-нибудь самым обычным делом (надеваете тапочки, принимаете душ, одеваетесь). В течение дня вспоминайте эти размышления, обращаясь к фону своего сознания. Замечайте, как тайна Страстей Христовых раскрывается в самых малых повседневных переживаниях. Завершайте каждый день выражением благодарности за то новое познание и переживание Страстей Христовых, которое дарует вам эта неделя.

В путь

Вместе с Иисусом мы переходим на этой неделе из горницы, где Он умывал Своим друзьям ноги, в Сад послушания, где Он умывает землю кровавым потом. Он лишен всякой привычной поддержки, кроме поддержки Отца, с Которым Он теперь говорит наедине.

Эта неделя созерцания преисполняет нас тишины и смирения, ибо все это совершается для нас всех и для каждого из нас по отдельности. Все прочие действующие лица покидают сцену, и мы тоже отходим в сторону вместе с Апостолами. Они и прежде видели, как Он молится в уединении, и потому удаляются в ожидании новой волнующей главы в Его и своей жизни. Мы же, со своей стороны, знакомы с этой сценой и знаем, что будет дальше. Некоторое время мы наблюдаем духовную борьбу этого Святого Человека. Человеческая природа, которая хочет пережить еще множество волнующих глав, сталкивается в Нем с божественной природой, которую все прежние главы Его жизни подготовили к исполнению воли Отца.

Эта драма начиналась в Саду непослушания. Любви Божией воспрепятствовало наше эгоистическое себялюбие. Теперь мы смотрим, как Иисус, новый Адам, преклоняет колени в Саду послушания с полным сознанием окружающего Его добра и зла и готовится вкусить плод древа, которое вернет нас к жизни. Зло вот-вот одержит свою последнюю великую победу. Сейчас оно молчит, и Иисус слышит или чувствует присутствие божественного Добра, которое слышал и прежде, когда Оно говорило Ему, что Он – Возлюбленный. Он есть Добро, Которое скоро будет сражаться с силами непослушания.

Шум этих сил нарушает тишину нашего созерцания. Главными героями становятся оставленность и отречение, но мы продолжаем смотреть в Его глаза. Воины и Его друг Иуда ставят под сомнение Добро Иисуса. Но мы слышим, как он отвечает: «Это Я». Настал последний час Его верности Самому Себе, своему сознанию «Помазанника» и Агнца, ведомого теперь на заклание.

В этой молитве мы должны быть тихими и чуткими. Мы открываемся созерцанию вочеловечившегося Бога, Который борется за то, чтобы явить нам Свою верность и любовь и показать, как важно хранить верность самому себе. Мы тоже помазанники, ведомые на борьбу с силами зла. Смотрите Ему в глаза, когда Он ищет Петра, пока Петр встречается с собственной неверностью, и после. Иисус – не марионетка, играющая в жизнь. Прислушайтесь к шуму, в котором тонет Его молчание, посмотрите, как Он физически реагирует на оскорбления и насилие.

Вместе с Игнатием мы видели, как Творец дал нам все творение. Когда мы молились, Бог давал нам всевозможные дары и милости. На этой неделе мы видим, как Иисус отдает нам Свое тело и Себя Самого. Он также дает нам поручение хранить Ему верность в нашей собственной борьбе добра со злом. Смотрите, как Его глаза встречаются с вашими.

Чтения из Священного Писания:

Исаия 50:1-7

Псалом 21

Филиппийцам 2:6-11

Матфей 26:14 – 27:66

Пасхальная седмица (8 – 14 апреля)

Христос воскрес!

Мы знали с самого начала, что Бог всецело восторжествовал над грехом и смертью. Теперь мы познаем это, пережив вместе с Иисусом радость Воскресения. Нам дарована милость уже несколько месяцев быть близкими друзьями Иисуса, Который показывает нам Свою жизнь, рассказывает нам, Кто Он для нас. Теперь мы молимся о том, чтобы вместе с Иисусом вкусить радость новой жизни.

Иисус действительно умер и Его мертвое тело положили в гроб. Но гроб пуст! Этот пустой гроб – вечный символ Божией власти освобождать – даровать свободу от греха и смерти.

Иисус жив! И жив навеки. Он обрел жизнь, неподвластную нашему воображению. На протяжении нескольких недель мы будем постигать вкус этой новой жизни. Ибо, празднуя вместе с Иисусом Его освобождение, мы предвосхищаем свой собственный путь к новой жизни, теперь открытый и для нас.

На этой неделе, обращаясь к Писанию и к своему воображению мы будем созерцать, как Иисус переживал Свое воскресение из мертвых и делил эти переживания с любимыми. Какую невыразимую радость, должно быть, ощутил Иисус-Человек,

вкусив Вечную Жизнь! Он, только что познавший глубины страдания и смерти, знает, какой радостью станет для нас воскресение.

А с каким наслаждением, должно быть, Он делился этой радостью с теми, кто вместе с Ним страдал у подножия Креста! Мы можем только догадываться, какой радостью преисполнилось сердце Марии, Его Матери, когда она увидела Его живым. Кто мог полнее разделить радость с Иисусом?

Наконец, я созерцаю, как мой Воскресший Господь делится Своей радостью и со мной. У Него, вечно живого и пребывающего со мной постоянно, по-прежнему язвы на руках и зияющая рана на боку. Он по-прежнему – Тот самый Человек, чью жизнь мы созерцали несколько месяцев подряд. В этой встрече с воскресшим Иисусом прошлое и настоящее сливаются для нас воедино.

Всю неделю мы будем чувствовать, что Иисус жив и пребывает с нами. Чем больше я позволяю Иисусу жить и присутствовать в каждом повседневном событии моей жизни, тем больше Его воскресение побеждает мои страхи и сомнения, недостаток надежды и мужества.

Наше сознание присутствия Иисуса даже в самых земных и обыденных мгновениях повседневности вдохнет жизнь Его Духа в наши сердца. И мы воистину разделим с Ним Его радость.

Тайна, которую мы созерцаем:

На сей раз мы созерцаем тайну живого Иисуса, вкушающего победу Бога над всем, что угрожает нам пленением.

Дар, которого мы просим:

На сей раз мы ищем радости с Иисусом. Возможно, на этой неделе меньше всего «я». Мы стремимся к полноте радости за Любимого. Только так мы можем глубже всего постигнуть, как Его новая жизнь преобразует нашу собственную.

Предмет повседневного созерцания:

На этой неделе мы будем воображать встречи Иисуса с Его ближайшими друзьями и последователями. Те, кто скорбел с Ним у Креста, первыми обретают дар веры в Божию власть над смертью. Я начну эту неделю с созерцания Его явления Богоматери и постепенно перейду к созерцанию Его встречи со мной.

Ежедневные приемы:

Одним из первых моих утренних дел должен быть миг сосредоточения на желанных дарах предстоящего дня. Днем, занимаясь различными делами, я по-прежнему ощущаю особую легкость духа и глубоко сознаю, что ничто не способно отделить меня от Божией любви. В течение дня я время от времени «проверяю» себя: чувствую ли я себя как человек, чей лучший Друг только что воскрес? Обращаясь в течение дня к фону своего сознания, я вновь и вновь говорю себе: «Гроб пуст», «Иисус живет вовеки», «Ничто не сможет лишить меня покоя», «Я хочу жить в этом мире, сердцем пребывая с Иисусом в мире вечном». Теперь, встречаясь с проявлениями греха, тьмы и самой смерти, которые я созерцал на прошлой неделе, я всецело топлю их в свете Христова воскресения. Если я каждый день буду придерживаться такого образа действий, то увижу «результат»: люди станут говорить мне: «Ты сегодня какой-то не такой – в тебе как-то больше легкости, счастья, свободы». Такая молитва в

повседневной жизни не избавит нас от всех тревог. Но она научит нас полагаться на веру, которая избавит нас от разрушительного воздействия этих тревог на наш дух. Каждый вечер я буду находить мгновение, чтобы увенчать минувший день благодарностью. Когда моей утренней просьбе о некоей милости отвечает некое событие дня, я должен принять это как «дар» и возблагодарить Бога. Совершая этот ритуал каждый вечер, я буду с надеждой ожидать дара радости о воскресении на следующий день.

В путь

На этой неделе мы молимся с радостью о сбывшемся обетовании. Игнатий призывает упражняющихся и решивших следовать за Христом вкушать благодать Христова воскресения. Мы уже размышляли о последствиях верности Иисусу. Мы уже слышали, как Он говорил Своим первым товарищам, что мир будет их ненавидеть, как ненавидит Его. Мы уже слышали призыв быть в мире, но не от мира. Он уже молился, чтобы мы не были взяты из мира, но оставались в нем Его благословением. Сначала обетование сбывается для Марии, стоявшей с нами у подножия Креста. Игнатий благоговейно изображает, как Иисус, воскреснув, в первую очередь является Богородице. Прежде мы видели, как она тревожно встретила Ангела в день Благовещения; теперь мы видим сокровенное объятие Матери и Сына. Прежде мы видели и слышали, как Мария и Иосиф нашли Иисуса в Храме; теперь мы с радостью видим и слышим, как Иисус находит Марию в скорби. Мы были с Марией, когда Иисуса снимали с Креста и клали в гроб; мы благодарно смотрим, как Иисус утешает Свою верную Матерь и соратницу, которая переживает в воскресении Сына свое собственное воскресение.

Мы можем долго созерцать эту сцену, размышляя о том, как Иисус был освобожден из гроба, чтобы освободить нас. Как утешал Он Свою Матерь, так желает утешить и нас.

С Марией у Креста стояла Мария Магдалина. В Иоанновом рассказе о воскресении Иисуса Он в первую очередь является этой другой, глубоко верующей женщине. Дело происходит в саду, и она принимает Его за садовника. Так мы попадаем в третий сад – Сад спасения. Мы уже были в Саду непослушания, где творение отказалось внимать Творцу, и в Саду послушания, где Новый Адам претерпел борение и остался верен Себе. Теперь мы встречаемся с Ним в Саду воскресения.

Садовник начинает Свой бережный уход за посаженной им лозой. Он нежно обрабатывает ветви, которые прежде подрезал. Игнатий призывает нас быть рядом и слушать, как Садовник называет нас по имени, подобно тому, как здесь Он говорит: «Мария!» Мы видим близость Иисуса в действии – утешающую, возрождающую другие тела и души. Давайте помедлим здесь, созерцая, как Садовник обнимает весь мир.

В этой сцене, как и во всех других созерцаниях, посвященных воскресению, мы видим, как Иисус, Который по-прежнему остается Христом, побуждает всех, кого встречает, разделить с Ним Его миссию, воздвывая Сад. «Не прикасайся ко Мне ..., а иди к братьям Моим». Близость всегда побуждает к плодотворности. Радость Его воскресения – это радость о том, что любовь Божия не заключена в гроб, но еще ярче сияет в жизни Его учеников. Воскресший Христос и Его ученики несут расколотому миру новое единство.

Чтения из Священного Писания:

Матфей 28:1-20

Лука 24:1-12

Иоанн 20:1-29

Пасхальное время (с 15 апреля)

Иисус с нами

Тайна нашей повседневной жизни в том, что Иисус – с нами, но часто мы Его не узнаем. На этой неделе мы будем размышлять о Его присутствии, продолжая просить дара радости со Христом воскресшим.

Когда Иисус явился двум Своим ученикам по дороге в Эммаус после воскресения, они не знали, что Он с ними. Они были охвачены унынием. Страстная пятница разрушила их «надежды». Они были так печальны, оттого что в минувшую пятницу умерли их чаяния. И в этой жалости к себе в их воображении не было места Благой Вести, которую пытался явить им Бог.

На этой неделе мы выйдем на дорогу в Эммаус и попытаемся распознать подобное поведение в своей собственной жизни. Ежедневно обращаясь к размышлениям на фоне своего сознания, мы будем замечать, как, поглощенные проблемами, унынием и тревогами, мы порой не видим того, что с нами Иисус.

Мы сосредоточимся на двух ключевых эпизодах этого рассказа. Иисус совершает «прорыв» двумя способами.

Он начинает с того, что «изъясняет им Писание». В некотором смысле именно так Иисус поступает и с нами в ходе этих упражнений. Мы научились понимать историю Спасения и ценить то, как глубоко Он вошел в нашу жизнь. Теперь мы знаем, какие нам свойственны привычки неприятия своей жизни, сопротивления своему угасанию и смерти. Мир изобилует соблазнами богатства, почестей и гордыни. Иисус же борется с нашим унынием, являя нам Самого Себя и призывая нас возлюбить Его и Его самопожертвование. И мы увидели в «соблазне креста» Его откровение и Его дарование Себя «за нас». Как часто горело в нас сердце наше, пока мы созерцали все это!

Затем Иисус приходит к ним домой и посредством ритуала побуждает их узнать и вспомнить Его. Когда он «взял хлеб», они увидели в Нем Того, Кто пребывает с ними, чтобы питать их хлебом насущным, согласно Своему обетованию. Когда Он «благословил» его, они, должно быть, вспомнили, как Он возблагодарил Бога и предал Свою жизнь в Его руки. Когда Он «преломил» его, они узнали в Нем Того, Чья жизнь преломилась, явив нам любовь служения. И наконец, когда Он «подал» его им, они поняли, кем они стали вновь – Его учениками. Не так ли и мы узнаем Его сегодня? На этой неделе наша радость с Иисусом будет возрастать, когда, отдавая нам Себя Самого в преломлении хлеба, Он будет открываться нам, и мы будем узнавать, что Он жив и пребывает с нами.

Тайна, которую мы созерцаем:

На сей раз мы созерцаем тайну Иисуса живого и пребывающего с нами даже тогда, когда в своем унынии мы Его не узнаем.

Дар, которого мы просим:

На этот раз мы стремимся углубить в себе чувство радости с Иисусом. Большинству из нас зачастую проще чувствовать горе, чем радость, в особенности радость другого. Всю неделю мы будем просить Бога о даре глубже войти в радость Иисуса, воскресшего и живого вовеки.

Предмет повседневного созерцания:

На этой неделе мы будем воображать себе, как Иисус идет по дороге в Эммаус с двумя Своими удрученными учениками. Мы хотим «войти» в эту сцену возможно глубже. Вместе с ними сказать: «А мы надеялись было...» Вспомнить историю Спасения и

смысл Иисусовой жизни, которую мы созерцали в ходе этих упражнений. И вместе с ними узнать Его в преломлении хлеба.

Ежедневные приемы:

Одним из первых моих утренних дел должен быть миг сосредоточения на желанных дарах этой недели. Каждое утро, надевая тапочки или халат, я буду на мгновение останавливаться и вспоминать, к каким внутренним движениям я должен быть внимателен в течение дня: в какие-то моменты я могу не чувствовать, что Иисус со мной, и узнавать Его в «миг надлома».

Весь день, обращаясь к фону своего сознания, я буду возвращаться к этим мыслям. Это поможет мне яснее осознать присутствие Иисуса. Это также поможет мне по-новому увидеть и пережить разочарования и воистину темные мгновения дня. Здесь будет полезно привести некоторые примеры.

Я беседую с трудными людьми (говорю по телефону с другом, который рассказывает мне о семейной ссоре; смотрю по телевизору страшные новости о войне или о жестоком преступлении). В тот миг, когда я начну ощущать упадок духа – из-за ссоры, невозможности примирения или откровенного зла, – я совершу очень короткое упражнение. Я представлю себе Иисуса – берущего, благословляющего, преломляющего и подающего мне хлеб. В этот миг, стоит мне открыть глаза, и я обрету дар – увижу, что и сейчас Он здесь, со мной; увижу, как Он преломляет и отдает мне Себя.

Я чувствую уныние и озабоченность. Я совершу следующее очень короткое упражнение, направленное на борьбу с этим движением. Я представлю себе Иисуса: берущего, благословляющего, преломляющего и подающего мне хлеб. С этого мига я уже не буду одинок. Я буду открыт навстречу любви и свободе. Торжество Бога над этой встречей с грехом и смертью становится для меня совершенно реальным. В этот момент преломления хлеба в моей повседневной жизни я понимаю, что Он здесь. Я чувствую радость и свободу, даруемую этой радостью.

Каждый вечер я буду находить мгновение, чтобы увенчать минувший день благодарностью. Я вспомню те мгновения ушедшего дня, когда я ощутил Его присутствие, и просто изолью свою благодарность. Я могу снова пережить покой этих мгновений, чтобы крепче уснуть. Если мы каждый вечер будем отходить ко сну таким образом, это может очень сильно изменить нашу жизнь.

На этой неделе мгновения преломления хлеба, множась, сплетутся в ткань присутствия Иисуса в нашей жизни, которая не только воодушевит нас, но и принесет нам дар Его постоянного присутствия, который Его Дух жаждет дать каждому из нас ради вящей славы Божией и служения людям.

В путь

Мы обращаемся к Евангелию от Луки, чтобы познакомиться с этим единственным в своем роде рассказом о воскресении. Два ученика Иисуса, не увидевшие Его в «преломлении» своих надежд и в «преломлении» единства своих товарищей, теперь узнают Его в «преломлении хлеба».

Иисус примыкает к двум Своим удрученным ученикам как Спутник, Сотоварищ, Компаньон, каковое латинское слово буквально означает «с хлебом». Повесив голову, они смотрят в землю без всякой надежды на новую жизнь, которой искали в учениях Иисуса. Как Сотоварищ, Он делит с ними их тьму и осторожно направляет их размышления о недавних событиях в Иерусалиме в нужное русло. Их глаза туманнее, чем их дух, и им трудно поверить и в то, что они видели, и в то, что слышали о Его воскресении. Они не видели Его воскресения, так что для них оно по-настоящему не совершилось.

Мы смотрим и слушаем, как они воскресают вместе с Иисусом, когда сердца их загораются от речей этого таинственного Спутника. Он «Сборщик», «Искатель», и Он воскрес, чтобы воскресить и тех, Кто ищет Его, и тех, кто отправился назад в Эммаус. Мы переживаем утешение и великую радость, видя, как Иисус сострадательно отправляется на поиски тех, чьи сердца и надежды разбиты, сломлены. Нам, людям так свойственно сомневаться и уходить в Эммаус – что бы ни служило нам Эммаусом. Они добровольно идут к своим собственным гробам, погребая свои разрушенные замыслы и разорванные дружбы. Нашими добровольно избранными гробами могут стать такие же удобные укрытия. Эти люди уходят, но, встретив Иисуса, захотят не уйти, но вернуться.

В последние недели мы много молились, размышляя о своих гробах и укрытиях. Мы покинули их стены страха, их запертые двери самоотрицания и сожаления, но все-таки помним их «уют» и легко можем найти дорогу назад в их вечно распахнутые ворота. В наших гробах очень темно, а Иисус постоянно зовет нас туда, где светит солнце. Латинское слово «consolatio» – «утешение» – буквально означает «с солнечным светом», и наоборот, латинское слово «desolatio» – «оставленность» – буквально означает «без солнечного света».

Люди, которых мы созерцаем на этой неделе, вкушают солнечное тепло, выйдя на зов Иисуса из своих темных гробов. Евхаристическое единение напоминает им об их друзьях, и они хотят вновь воссоединиться со своими товарищами, тоже вышедшими из тьмы на Его зов.

На этой неделе мы молимся, радуясь тому, что нас нашли, что призвали из тьмы в свет. Мы также молимся, радуясь тому, что Он всегда будет собирать Своих учеников воедино в миг преломления их сердец и надежд. Он воскрес, дабы мы более уповали на Его благодать, чем на свои собственные хрупкие силы. Пасха вечна.

Чтения из Священного Писания:

Лука 24:13-35

В качестве материала мы использовали Духовные упражнения в сети.

Материал на 25 – 26 мая 2012 г.

Жан Ванье «ОБЩИНА – МЕСТО ПРОЩЕНИЯ И ПРАЗДНИКА»

(ex libris)

ГЛАВА I. ОДНО СЕРДЦЕ, ОДНА ДУША, ОДИН ДУХ

В нашу эпоху, когда города обезличены и обезличиваются, многие бросаются на поиски общины, прежде всего, когда чувствуют себя одинокими, усталыми, слабыми и исполненными грусти. Для кого-то состояние одиночества невыносимо; оно начало смерти. Община предстаёт тогда удивительным местом, где тебя примут и разделят с тобой свою жизнь.

Но с другой точки зрения община представляет собой ужасное место. Это место, в котором нам открываются наши пределы и наши эгоистические устремления. Когда я начинаю постоянно жить с другими людьми, то обнаруживаю свою убогость и свои слабости, свою неспособность найти со многими общий язык, свои комплексы, свою эмоциональность или нарушенную сексуальность, свои кажущиеся ненасытными желания, свою неудовлетворённость, ревнивость, свою ненависть или волю к разрушению. До тех пор пока я пребывал в одиночестве, я мог верить в то, что люблю всех; теперь, пребывая в общении с другими, я отдаю себе отчёт в том, что неспособен любить, в том, что я отвергаю жизнь с другими. А если я неспособен любить, то что хорошего остаётся во мне? Я пребываю во мраке, в отчаянии, в тревоге. Любовь становится иллюзией. Я обречён на одиночество и смерть.

В общинной жизни очень мучительно перед моими глазами предстают мои же пределы, слабости и духовная скудость моего бытия; часто очень неожиданно в моих глазах всплывают монстры, сокрытые во мне. Такое откровение очень тяжело принять. Часто пытаются отогнать этих монстров или заново упрятать их, посчитать, что их не существует вообще; или же избегают общинной жизни и отношений с другими людьми; или обвиняют сами себя и своих монстров.

Но если человек признаёт существование этих монстров, нужно не мешать им уйти и научиться укрощать их. Это будет означать возрастание на пути к освобождению.

Если нас приняли с нашими слабостями, а также с нашими способностями, община постепенно становится местом освобождения; когда мы обнаруживаем, что нас приняли и что мы любимы другими, тогда мы сами принимаем себя и больше любим себя. Община становится тогда местом, где можно быть самим собой — без страха и принуждения. Таким образом, благодаря взаимному доверию членов общинная жизнь углубляется.

Именно тогда это ужасное место становится местом жизни и личного возрастания. Нет ничего более прекрасного, чем община, в которой начинаешь любить себя по настоящему и доверять другим

Как хорошо и как приятно жить братьям вместе! Это — как драгоценный елей, стекающий на бороду Аарона (Пс. 132: 1-2).

Я никогда хорошо не понимал эту ссылку на бороду Аарона, может быть потому, что никогда не носил бороды. Но если масло, текущее по бороде, даёт такое поразительное ощущение, какое даёт жизнь в общине, это, должно быть, удивительная вещь!

Жизнь в общине — это опыт, в котором открывается глубокая рана собственного бытия и в котором мы учимся принимать её. Тогда мы начать заново рождаться. Да, мы рождаемся, признав эту рану.

1. Чувство принадлежности

Наша западная цивилизация представляет собой конкурентное общество. Ещё со школы ребёнок учится «побеждать» его родители счастливы, когда он — первый в классе. Таким образом, материальный индивидуалистический рост и желание до предела повысить свой престиж взяли верх над чувством общинности, состраданием и собственно общиной. Речь сейчас ведут о том, чтобы жить более-менее уединённо в своём домике, ревниво оберегая свои блага и пытаясь приобрести ещё и другие, прикрепив к двери вывеску: «злая собака». Именно потому, что Запад потерял чувство принадлежности к единой общине, то здесь, то там возникают небольшие группы, которые пытаются найти затерявшихся.

Мы должны многому научиться у африканцев и у индейцев. Они помнят, что сущность общины заключается в чувстве принадлежности. Конечно, случается, что чувство принадлежности к своей собственной общине мешает их искренней и объективной оценке других общин. Тогда между племенами начинается война. Иногда общинная жизнь африканцев тоже основывается на страхе. Группа, племя сообщают человеку жизнь и чувство солидарности, защищают и придают уверенность, но не освобождают реально. Если кто-то уходит из общины, то остаётся один на один со своими собственными страхами, своим ранами, он оказывается перед лицом враждебных ему сил, злых духов и смертью. Эти страхи группируются вокруг обрядов или фетишей, способных придать общине сплочённость. Настоящая же община освобождает.

Мне нравится следующий отрывок из Писания: *Я скажу ему «ты — Мой народ», а он скажет Мне: «Он — мой Бог» (Осия 2: 23).*

Я всегда помню Джесси Джексона, ученика Мартина Лютера Кинга, сказавшего на одной ассамблее многих тысяч негров: «Народ мой унижен». Мать Тереза говорила: «Народ мой голоден».

Мой народ — моя община, маленькая община людей, живущих вместе, но также и более крупная община вокруг этой маленькой, в которой эта маленькая пребывает. Это те люди, которые записаны в моей плоти, как и я записан в их плоти. Далеко ли они будут или близко, мой брат и сестра всегда останутся в моём сердце. Я ношу их, а они носят меня. Когда мы встречаемся, мы узнаём друг друга. Мы сотворены один для другого, сотворены на одной и той же земле, являемся членами одного и того же тела. Термин «мой народ» не означает, что я каким-то образом вознесён

над ними, что я — их пастырь и поставлен блюсти его. Это означает, что они принадлежат мне, как и я принадлежу им. Мы все солидарны. То, что имеет отношение к ним, касается и меня. Термин «мой народ» не означает, что существуют другие, которых я отвергаю. Нет, «мой народ» — это моя община, состоящая из тех, кто знает меня и носит меня в сердце. Он может и должен быть трамплином к принадлежности к целому человечеству. Я не могу быть братом всей вселенной, если раньше я не люблю «мой народ» а начиная с него и все другие народы.

Чем более я лично продвигаюсь по пути обретения внутреннего единства, тем более это чувство принадлежности возрастает и становится всё более глубоким. И не только чувство принадлежности к конкретной общине, но и ко всей вселенной, ко всей земле, к воздуху, к воде, ко всем живым существам, ко всему человечеству. Если община сообщает личности чувство принадлежности, она помогает ей принять также собственное одиночество при личной встрече с Богом 5. В этом тоже община открыта вселенной и всем людям.

2. Стремиться к достижению целей общины

У общины должен быть какой-то проект. Если люди решают жить вместе, не определяя своих целей и не понимая смысла своей совместной жизни, то очень скоро община столкнётся со многими конфликтами, которые приведут к её краху. Состояния напряжённости в общине часто берут начало в том, что люди ожидают совершенно разного и не выражают на словах своих ожиданий. Очень скоро обнаруживается, что то, чего люди желают, совершенно несводимо к общему знаменателю. Я думаю, что в браке происходит то же самое. Речь не должна вестись только о том, что люди хотят жить вместе. Если они хотят, чтобы эта совместная жизнь продолжалась долго, им нужно знать, что они хотят делать вместе, и что они хотят быть вместе.

Это означает, что у любой общины должен быть план или проект жизни, который ясным образом определял бы, почему они хотят жить вместе и чего они ждут друг от друга. Это означает также и то, что прежде своего основания община должна пройти более-менее продолжительный путь подготовки этой совместной жизни и прояснения своих целей.

Чем более община обретает своё подлинное лицо и возрастает по мере поиска собственного «Я», тем более её члены, призванные преодолеть самих себя, стремятся к объединению. И напротив, чем более община обесцвечивает свои учредительные цели, тем более единство её членов рискует рассыпаться и тем более возрастает риск прийти к напряжённости. Члены общины больше не говорят о том, как лучше ответить на призыв Бога и бедных, но о себе самих, о своих проблемах, своём обустройстве, своих богатстве и бедности и так далее. Существует тесная связь между двумя полюсами общины: её целью и единством её членов.

Община становится на самом деле единой и сильной духом только тогда, когда все её члены испытывают желание откликнуться на зов о помощи. В мире живёт очень много людей без надежды; мир исполнен криками о помощи, остающимися без ответа, наполнен множеством людей, умирающих в одиночестве. Именно тогда, когда члены общины отдают себе отчёт в том, что они пришли сюда ни ради себя самих, ни ради собственного маленького освящения, но ради того, чтобы принять дар Божий, и для того, чтобы Бог оросил их очерствевшие сердца, они полностью погружаются в жизнь общины. Община должна быть светом миру духовного мрака, источником в Церкви и для людей. У нас нет права быть вялыми.

3. От «общины для меня» к «я для общины»

Община является таковой только тогда, когда большинство её членов совершают переход от «общины для меня» к «я для общины», то есть когда сердце каждого открывается любому другому члену общины, не исключая никого. Это переход от эгоизма к любви, от смерти к Воскресению: это Пасха, переход к Господу, но также исход из земли рабства в землю обетованную, то есть в землю внутреннего освобождения.

Община — это не просто пребывание в одном и том же месте; в последнем случае она оказалась бы лишь казармой или гостиницей. Это не рабочая бригада и ещё менее она является гнездом ядовитых змей! Это то место, где каждый, или скорее большинство (ведь нужно быть реалистами!) выходит из мрака эгоцентризма к свету подлинной любви.

Не уступайте ни духу разделенья, ни тщеславию ни пяди земли своего сердца, но каждый из кротости да почитает другого превосходящим себя; да не ищет никто собственных интересов, но пусть каждый с большей охотой думает о благе другого (Фил. 2, 3-4).

Любовь не является ни сентиментальным порывом, ни мимолётным импульсом чувственности. Она — внимание к другому, мало помалу становящееся вовлечённостью в его судьбу, признанием связи, взаимной принадлежности. Любить — значит слушать другого, ставить себя на его место, понимать его, интересоваться им. Любить — значит отвечать на его зов и на его самые глубокие потребности. Это значит сопереживать ему, страдать вместе с ним, плакать, когда плачет он, радоваться, когда радуется он. Любить — значит также быть счастливыми, когда он рядом, грустными, когда его нет; это значит взаимопроникать друг в друга, обретая прибежище друг в друге. «Любовь представляет собой силу объединяющую», — говорит Дионисий Ареопагит.

Если любовь означает стремление друг к другу, то вместе с тем и прежде всего она означает стремление обоих к одним и тем же реальностям; это означает возлагать надежду и желать одних и тех же вещей, разделять одно и то же видение вещей и один и тот же идеал. И вместе с тем любовь — это желание того, чтобы другой полностью обрёл свою судьбу на путях Божиих и в служении другим; любить — значит желать, чтобы он был верен своему призыву, был свободным от любви к себе самому каким бы то ни было образом.

Итак, у нас здесь представлено два полюса любви: чувство принадлежности одних к другим, а также желание, чтобы другой приносил всё новые дары Богу и другим, чтобы в нём всё более просвечивала любовь к Богу и Бога к людям, чтобы он всё более углублялся в истину и мире.

Любовь долготерпелива, милосердна, независтлива; любовь не гордится, не превозносится; не делает ничего непристойного, не ищет собственных интересов, не раздражается, не держит обиды за причинённое зло, но в истине полагает радость свою, всё извиняет, во всё верит, на всё надеется, всё переносит (1 Кор. 13: 4-7).

Поскольку сердце совершает шаг от эгоизма к любви, от «общины для себя» к «я для общины», к общине для Бога и для пребывающих в нужде, нужно потратить время и много раз очистить своё сердце, постоянно умирать для своего эгоизма и непрестанно воскресать для своей любви. Для того чтобы любить, нужно непрерывно умирать для собственных идей, для собственных обид, для собственного удобства. Жизнь в любви соткана из жертв. В нашем бессознательном глубоко корни эгоизма; именно они часто проводят к реакции самозащиты, агрессивности, поисков личного удовольствия.

Любовь — это не только добровольный акт, включающий в себя терпение, позволяющее контролировать и преодолевать собственную чувствительность (это только начало), но это очищенные чувствительность и сердце, бескорыстно устремляющиеся к другому. Эти глубинные акты очищения возможны только благодаря дару Бога, благодати, изливающейся из самой глубины нас самих, оттуда, где восседает Дух.

Я вырежу из тела вашего сердце каменное, и дам вам сердце из плоти, и вдохну в вас дух Мой (Эзек. 36, 26).

Иисус обещал нам, что пошлёт Святого Духа, Утешителя, чтобы сообщить нам новую энергию, силу, способность сердца, которые сделают так, что мы на самом деле сможем принять другого — даже врага — таким, каков он есть: претерпеть всё, во всё поверить, на всё надеяться. Научение любви требует всей жизни, поскольку нужно, чтобы Святой Дух проник во все потаённые уголки нашего бытия, во все те уголки, в которых присутствует страх, трепет, самозащита, ревность.

Община начинает формироваться только тогда, когда каждый прикладывает усилие, чтобы принять и возлюбить каждого таким, каков он есть.

Принимайте друг друга, как и Христос принял вас (Рим 15: 7).

4. Симпатии и антипатии

Великой опасностью для общины оказывается деление людей на «друзей» и «недрузей». Очень быстро люди, похожие друг на друга, объединяются. Человеку доставляет большое удовольствие находиться рядом с тем, кто ему нравится, кто дорожит теми же идеями, таким же образом воспринимает жизнь, обладает таким же чувством юмора. Такие люди подкармливают друг друга; льстят друг другу: «ты удивительный человек», «ты тоже», «мы удивительны, потому что

оба хитры, умны». Человеческая дружба может очень быстро превратиться в клуб льстецов, в котором люди могут заиклиться друг на друге; они льстят друг другу, и каждый заставляет другого считать себя умным. Тогда дружба больше не придаёт сил, чтобы двигаться вперёд, лучше служить нашим братьям и сёстрам, быть более верными тому дару, который был дан нам, быть более внимательными к Духу и продолжать странствие через пустыню к обетованной земле освобождения. Дружба становится удушающей и превращается в препятствие, преграждающее путь к другим, не дающее заметить их потребности. С ходом времени узы дружбы превращаются в возбуждающую эмоции зависимость, одну из форм рабства.

В общине также могут иметь место и «антипатии». Всегда найдутся люди, с которыми я не могу найти общего языка, которые воздвигают непреодолимую преграду движению моих сил, взгляды которых противоречат моим установкам и удушают порывы моей жизни и моей свободы. Кажется, что их присутствие таит для меня какую-то угрозу; оно вызывает во мне неприязнь или одну из форм раболопной отстранённости. В их присутствии я неспособен выразить себя и жить. Другие же порождают во мне чувство зависти и ревности: в своём лице они являют всё то, чем я хотел бы быть, а их присутствие напоминает мне о том, что я не являюсь этим. Их духовные силы и ум отсылают меня к моей собственной убогости. Третьи же от меня слишком много требуют. Я не могу ответить на их постоянные, полные чувств просьбы. Я обязан отвергнуть их. Эти люди являются моими «недрузьями»; они подвергают меня опасности; и даже если я не признаюсь себе в этом, я ненавижу их. Конечно, эта ненависть только психологическая, ещё не нравственная, то есть не желаемая. Но всё же я предпочёл бы, чтобы этих людей вовсе не существовало! Их исчезновение, их смерть предстала бы перед моими глазами как освобождение.

И естественно, что в общине соседствуют как разные формы обоюдного приятия, так и их психологическая несовместимость. Это происходит из-за незрелости чувственной жизни и от тех ещё детских качеств, которые нам неподконтрольны. Но речь не идёт о том, чтобы отвергнуть их. Если мы позволяем нашим эмоциям руководить собой, то они, конечно, превращаются в опасную силу в сердце общины. Тогда общины больше не будет; она превратится всего лишь в группы людей, более-менее замкнутые в себе самих и отвернувшиеся от других групп. Когдаходишь в некоторые общины, то сразу же чувствуешь напряжённость и скрытую войну. Люди не смотрят друг другу в лицо. Когда они пересекаются в коридорах, то походят на корабли в ночном море. Община является общиной только в том случае, если большинство членов сознательно решило разорвать эти барьеры и выйти из пелёнок так называемых «дружеских уз», чтобы протянуть руку «врагу».

Но это долгий путь. Община не создаётся за один день. На самом деле, она никогда не создаётся вполне! Она постоянно возрастает во всё более великой любви или же рассыпается.

Враг нагнетает на меня страх. Я неспособен слышать его крик о помощи, отвечать на его потребности: его агрессивная и повелевающая позиция душит меня. Я бегу от него и хотел бы, чтобы он исчез.

В действительности же, он даёт мне понять мою слабость, незрелость, скудость моего внутреннего содержания. И, может быть, это именно то, что я не хочу замечать. Недостатки, которые я осуждаю в других, часто являются моими собственными недостатками, в лицо которых я не хочу смотреть. Люди, осуждающие других и общину, ищущие идеальную общину, часто бегут от своих собственных недостатков и слабостей. Они отрицают своё чувство неудовлетворённости, свои раны.

Весть Иисуса вполне ясна: *Я говорю вам: любите врагов ваших, совершайте добро ненавидящим вас, благословляйте злословящих вас, молитесь за обижавших вас. Тому, кто ударит тебя в одну щёку, подставь и другую. Если вы любите только тех, кто вас любит, как сможет Бог быть довольным вами? Потому что и грешники любят тех, кто их любит* (Луки 6, 27-29а; 32).

«Ненастоящий друг» тот, в котором я вижу только такие качества, «которые я хочу полагать своими собственными». Он даёт выход моим жизненным сокам, вызывает у меня довольство. Он открывает мне себя самого и оживляет меня. Именно поэтому я люблю его.

«Враг», напротив, вызывает у меня эмоции, в лицо которым я не хочу смотреть: агрессивность, ревность, страх, ложная зависимость, ненависть, весь тот мир духовного мрака, который существует во мне.

До тех пор, пока я не пойму, что представляю собой смесь света и мрака, положительных качеств и изъянов, любви и ненависти, альтруизма и эгоцентризма, зрелости и незрелости, я буду продолжать делить мир на «врагов» («плохих») и «друзей» («хороших»); я буду продолжать воздвигать барьеры внутри и вне себя, предаваться предубеждениям.

Когда я признаю свои слабости и недостатки и вместе с тем понимаю, что могу идти к внутренней свободе и к подлинной любви, тогда я смогу признать недостатки и слабости в других; и они тоже могут идти к свободе в любви. Все мы люди смертные и хрупкие, но у нас есть надежда, потому что мы можем расти.

5. Прощение в сердце общины

Но возможно ли нам принять себя самих в своей духовной скудости, со своими слабостями, даже грехами и страхами, если Бог не дарует нам откровение о том, что Он нас любит? Когда мы обнаруживаем, что Бог послал Своего единственного и возлюбленного Сына не для того, чтобы судить и проклинать нас, но для того, чтобы исцелить, спасти нас и повести по пути любви, когда мы обнаруживаем, что Он пришёл простить нас, потому что любит нас в глубине нашего бытия, тогда мы можем принять самих себя. Он даёт нам надежду. Мы всегда были заперты в темнице собственного эгоизма и духовного мрака. Теперь перед нами открывается возможность любить. Таким образом, мы можем принять других и простить их.

До тех пор пока я вижу в другом только те качества, которые считаю своими, у меня нет возможности расти. Отношения остаются статичными и рано или поздно разрушаются. Отношения между людьми являются подлинными и постоянными только тогда, когда они основаны на признании слабостей, прощения и надежды на личный рост.

Если вершина общинной жизни заключается в служении Богу, то её сердце — это прощение.

Община — место прощения. Несмотря на всё доверие, которое мы можем питать друг к другу, всегда находятся слова, которые ранят, подходы, которые возмущают, ситуации, в которых появляются обиды. Именно поэтому совместная жизнь включает в себя некий крест, постоянное усилие и признание того, что каждый день мы должны взаимно прощать друг друга. Святой Павел говорит: *Вы, избранные Богом, святые и возлюбленные, облекитесь в чувства нежного сострадания, благоволения, кротости, сладости, долготерпения; снисходите друг к другу и прощайте друг друга, если кто имеет что-либо против другого; Господь простил вас, вы также сделайте то же самое. И во всём да будет любовь — узы всякого совершенства. Да воцарится мир Христа в сердцах ваших: это призыв объединил вас в единое тело. Наконец, живите в благодати!* (Кол. 3, 12-15).

Очень многие люди живут в общине, чтобы найти что-либо, чтобы принадлежать динамичной группе, чтобы жить такой жизнью, которая близка идеалу.

Еслиходишь в общину, не зная, чтоходишьтуда для того, чтобынайти тайну прощения, то скоро будешь разочарован вней.

6. Будь терпелив

Мы не являемся хозяевами наших чувств, наших привязанностей и неприязней, ибо они исходят из тех глубин нашего бытия, что лишь отчасти подвластны нам. Всё, что мы можем сделать, так это приложить некоторое усилие, пытаясь не поддаваться тем побуждениям, которые могут воздвигнуть барьеры внутри общины. Нам следует надеяться на то, что Святой Дух придёт простить, очистить нас и срезать искривлённые ветви с дерева нашего бытия. Наши чувства с самого детства были исполнены разного рода страхами и эгоистическими побуждениями, впрочем, нас также не обошла стороной ни любовь Бога, ни Его благодатные дары. Наши чувства представляют собой смешение мрака и света. Ситуация не может быть исправлена за один день. Это потребует совершения многих тысяч актов очищения и прощения, ежедневных усилий и, прежде всего, дара Святого Духа, который обновляет нас изнутри.

Постепенная трансформация нашей чувственности таким образом, чтобы мы смогли возлюбить врага, потребует много времени. Нам нужно быть терпеливыми по отношению к своим чувствам,

своим страхам, быть милосердными по отношению к себе самим. Чтобы сделать шаг к тому, чтобы принять другого и проникнуться любовью к нему, ко всем другим людям, нужно просто начать с признания наших комплексов, нашей ревности, с нашего способа самооценки, с наших предубеждений и ненависти — более или менее сознательной, с признания того, что мы убоги, что мы таковы, каковы уж мы есть. Нужно просить прощения у Отца. А затем было бы хорошо поговорить об этом со священником или с человеком Божиим, который, может быть, сможет помочь нам понять то, что происходит, утвердить нас в наших усилиях к исправлению и поможет нам открыть прощение Божие.

Как только мы признаём, что ветка нашего духа искривилась, что нами овладело чувство неприязни, речь должна идти о том, чтобы сконцентрировать свои усилия на языке, не давая ему возможности делать то, что он хочет, потому что он сеет плевелы, любит осуждать других за их ошибки и прегрешения и сильно радуется, обнаруживая, что они ошиблись. Язык — один из самых маленьких органов, но может сеять смерть. Ради того, чтобы скрыть свои собственные недостатки, мы так быстро склоняемся к преувеличению недостатков других! «Они» ошиблись. Когда признаёшь собственные недостатки, легче признать недостатки других.

В то же самое время нужно честно попытаться разглядеть во «враге» и его хорошие стороны. Ведь хотя бы одна такая у него есть! Но поскольку я боюсь его, возможно, что и он боится меня. Если я чувствую неприязнь к нему, то и он тоже её чувствует. Трудно двум людям, испытывающим друг перед другом страх, взаимно обнаружить друг в друге хорошие стороны. Нужен посредник, примиритель, миротворец, человек, которому я доверяю, и который, я это знаю, находится в добрых отношениях с . Если я открываю свои проблемы этому третьему человеку, может быть, он сможет помочь мне увидеть хорошие стороны «врага» или, по крайней мере, уяснить суть моей собственной позиции и мои комплексы. А затем, разглядев в нём хорошие стороны, однажды я смогу использовать свой язык для того, чтобы сказать о нём что-то хорошее. До этого момента, а тем более до окончательного примирения, пройдёт очень много времени, когда, наконец-то, я попрошу у старого врага совета или услуги. Тот факт, что человек просит у старого врага каких бы то ни было совета и помощи свидетельствует о чём-то большем, чем о желании помочь ему или сделать для него что-то хорошее.

В течение всего этого времени Святой Дух может помогать нам молиться за «врага», чтобы он тоже, как того хочет Бог, возрел до тех пор, пока однажды не свершится окончательное примирение.

Святой Дух придёт освободить меня от этой неприязни или может быть не будет препятствовать мне идти с этой занозой в теле, которая смиряет меня и обязывает прилагать каждый день всё новые усилия. Речь не идёт о том, чтобы беспокоиться по поводу своих недобрых побуждений и ещё менее о том, чтобы чувствовать себя виноватыми. Речь идёт о том, чтобы подобно детям просить у Бога прощения и продолжать путь. Если он долготерпелив, нам не следует терять мужества. Одной из задач общинной жизни справедливо является та, чтобы помогать нам продолжать наш путь с надеждой, признавать себя такими, какими мы являемся, и других в их самобытности.

Терпение, как и прощение, находится в сердце общинной жизни: терпение к себе самим и к законам нашего собственного становления, терпение к другим. Надежда в общине основана на признании и любви к реальности нашего бытия и бытия других, на терпении и доверии, столь необходимых для роста.

8. Право быть самими собой

Я всегда хотел написать книгу под названием «Право быть плохими». Может быть, правильнее было бы сказать: «Право быть самими собой». Одной из самых больших трудностей общинной жизни является то, что некоторые люди часто вынуждены быть кем-то отличным от того, кем они на самом деле являются. На них натягивают какой-то идеал, в соответствие с которым они должны привести себя. Им кажется, что если они не приведут себя в соответствие с ним, их не будут любить или, по крайней мере, в них разочаруются. Если они достигают его, то считают себя совершенными. В общине нет речи о совершенных людях. Община состоит из людей, связанных между собою; каждый представляет собой смешение хорошего и плохого, мрака и света, любви и ненависти. Община это только место, где каждый может возрасти, не испытывая никакого

страха, на пути к высвобождению того многообразия любви, которое сокрыто в нём. Но возрастать можно только в том случае, если признаёшь, что возможность такого продвижения, роста существует и, следовательно, что в нас ещё присутствуют те элементы, которые должны пройти очищение: тот мрак, который должен быть преображён в свет, те страхи, которые ещё превратятся в доверие.

Часто в жизни общины мы очень многого ждём от людей и мешаем им признать и принять себя такими, каковыми они на самом деле являются. Этим людям очень скоро судят, быстро относят к какой-то категории. Тогда они вынуждены спрятаться под маской. Но у них есть право быть плохими, держать в себе кучу недостатков, а в иссохших уголках сердца скрывать ревность и даже ненависть! Эти ревность, неуверенность естественны; они не «позорные болезни». Они присущи нашей израненной природе. Такова наша реальность. Нужно научиться принимать их, жить с ними, не соблазняясь их существованием и, мало помалу, понимать, что нас простили, и идти вперёд, к освобождению.

Я вижу, как в общине некоторые люди живут чем-то вроде бессознательного ощущения вины; они думают, что не являются тем, чем им подобало бы быть. Мы должны подтверждать им своё доверие и вселять в них мужество. Они должны чувствовать, что, даже разделяя с нами свои слабости, они не будут нами отвергнуты.

В каждом из нас уже присутствует светлая, обращённая часть, однако, есть ещё и тёмная. Но община не создаётся только из обращённых. Она состоит из всех тех элементов, которые должны преобразиться в нас, очиститься, из тех ветвей, которые следует подрезать. Она создана также из «не обращённых».

В общине живёт много психологически израненных людей, носящих в себе множество комплексов и глубоких неврозов. Ужасно натерпевшиеся в своём детстве, они должны были воздвигнуть, по причине своей ранимости, непреодолимые преграды к общению с окружающими.

Речь не всегда идёт о том, что их нужно отвести к психиатру или заставить пройти курс психотерапии. Многие люди призваны пройти всю свою жизнь с этими комплексами и преградами. Но они тоже сыны Божии, и Бог может действовать и через них, с ними и использовать их неврозы на благо общины. Они тоже должны упражнять свой дар. Не будем подводить слишком много вещей под психиатрическое лечение, но через ежедневное прощение будем взаимно помогать друг другу принимать эти неврозы, эти преграды. Это лучший способ, чтобы заставить их уйти.

9. Вместе призванные такими, какими являемся

Кажется, Бог любит собирать вместе, в одной общине, людей, с человеческой точки зрения совершенно несовместимых, принадлежащих совершенно различным культурам, слоям общества и странам. Самые прекрасные общины справедливо происходят из этого великого многообразия людей и темпераментов. Этот факт обязывает каждого преодолеть свои симпатии и антипатии, чтобы любить другого в полноте его своеобразия.

Эти люди, возможно, никогда не выбирали жизнь с другими. По-человечески, это кажется невозможным вызовом, но именно потому, что это невозможно, мы приобретаем внутреннюю уверенность в том, что это Бог избрал их для жизни в общине. Тогда невозможное становится возможным. Они больше не опираются на свои собственные человеческие способности или свои предпочтения, но на Отца, призвавшего их к совместной жизни. Он постепенно дарует им новое сердце и новый дух, чтобы они стали свидетелями любви. И на самом деле, чем более что-то кажется невозможным с человеческой точки зрения, тем более это является знаком того, что любовь их берёт своё начало в Боге, и что Иисус жив:

По тому узнают все, что вы мои ученики, если будете иметь любовь между собою (Ин. 13: 35). Иисус избрал в первой общине апостолов, людей глубоко различных, для того, чтобы они жили с ним: Петра, Матфея (мыггаря), Симона (зелота), Иуду... Они бы никогда не были вместе, если бы Учитель не призвал их к этому.

Нет необходимости искать идеальную общину. Речь идёт о том, чтобы любить тех, кого Бог сегодня поставил рядом с нами. Они знак присутствия Бога рядом с нами. Может быть, мы хотели

бы других людей, более весёлых и более умных. Но Бог дал нам именно этих, именно их Он избрал для нас. И именно с ними мы должны создать единство и жить в союзе.

Меня всё более поражают люди, которых община не удовлетворяет. Когда они находятся в маленьких общинах, они хотели бы жить в больших, где бы их могли лучше поддержать, где общинная деятельность более активна, где служат более красивые и лучше подготовленные литургии. Но когда они попадают в большие общины, они начинают мечтать о тех небольших идеальных общинах. Те, у кого очень много дел, мечтают о том, чтобы им почаще представлялась возможность долгой молитвы; те, у кого в распоряжении много времени, кажется, тяготятся им, и потерянно ищут какое бы то ни было дело, которое придало бы смысл их жизни. Не все ли мы мечтаем о той совершенной, идеальной общине, где мы могли бы найти себе полный покой, полную гармонию, найдя равновесие между внешними и внутренними составляющими нашей жизни, где всё было бы для нас в радость?

Трудно дать понять людям, что идеала не существует, что личное равновесие и лелеемая в мыслях гармония приходят только с опытом многих и многих лет борьбы и страданий, и что даже тогда они приходят только как прикосновения благодати и мира. Если человек постоянно ищет собственное равновесие, скажу даже, если он очень настойчиво ищет собственного покоя, он никогда не придёт к нему, потому что покой — это плод любви и, следовательно, служения другим. Многим живущим в общине людям, ищущим этот недостижимый идеал, я хотел бы сказать: «Не ищи больше покоя, но отдай себя там, где ты находишься; перестань смотреть на себя, но посмотри на своих братьев и сестёр, пребывающих в нужде. Будь близок к тем, которых Бог дал тебе сегодня. Лучше спроси себя, как ты сегодня можешь любить твоих братьев и сестёр больше. Тогда ты обретёшь мир: обретёшь покой и то славное равновесие, которого ты ищешь между тем, что тебя окружает и тем, что пребывает в тебе, между молитвой и деятельностью, между временем для себя и временем для других. Всё разрешится в любви. Тебе больше не стоит терять времени, бегая в поисках совершенной общины. Всем своим существом живи в общине сегодня. Перестань обращать внимание на недостатки, которые у неё есть (и хорошо, что они у неё есть); скорее посмотри на свои собственные недостатки и узнай, что ты прощён, что ты и сам можешь прощать других и войти сегодня в круговорот любви».

Иногда легче услышать крики далёких бедных, чем крики братьев и сестёр в общине. Нет ничего более радостного, как ответить на крики о помощи со стороны тех, кто изо дня в день окружает меня, и кто доставляет мне беспокойство.

Может быть, нельзя ответить на крик других, кроме как признав и приняв крик собственных ран.

25 и 26 мая – «Школа молитвы св. Игнатия Лойолы» в Томске

Дорогие Томичи!

Очередные занятия в «Школе молитвы св. Игнатия Лойолы» состоятся 25 и 26 мая после вечерней св. Мессы в приходской библиотеке.

Занятия проводятся в 2-х группах, поэтому Вы можете выбирать между пятницей и субботой.

Приглашаем всех желающих узнать больше о законах духовной жизни, интересующихся игнатианской духовностью, наших верных друзей и просто любопытствующих. В этом месяце мы делаем мини ДУ в повседневной жизни.

Материал для встречи Вы найдёте здесь.

С любовью во Христе,
отцы-иезуиты из Новосибирска